

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

СОЮЗНИК

Встретился с врагом — победил!

Перешагнуть пропасть

Константин Муравьев

Союзник

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьев К. Н.

Союзник / К. Н. Муравьев — «АСТ», 2017 — (Перешагнуть пропасть)

ISBN 978-5-17-983220-1

Есть враг. Древний и опасный враг. Он очень силен и могуществен. И этот враг настолько опасен, что с ним не может справиться даже одно из самых загадочных и закрытых государств в Содружестве. Но так получилось, что ты уже вступил в противостояние с этим опасным и сильным врагом. Ты не просто встретился с ним и выжил, но и победил. И так получилось, что именно ты и твои знания могут помочь одолеть его. А потому эта загадочная раса, которую в Содружестве многие именуют сполотами, увидела в тебе своего союзника. Союзника, который может помочь ей победить древнее зло. Зло, которое уже тысячелетия назад окопалось в империи работорговцев.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983220-1

© Муравьев К. Н., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4	6
Глава 2. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4	22
Глава 3. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Константин Муравьев

Союзник

© Константин Муравьев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Кабинет начальника главы службы безопасности станции Рекура-4. Утро

– И снова все те же, – усмехнувшись, констатировал Плат, глядя на присутствующих.

В его достаточно большой, но казенно обставленной комнате опять собрался в основном все тот же состав: сам хозяин этого кабинета, главы Департамента по исследованиям, леди Сара и ее новая, но уже неизменная телохранительница, которая не выпускала ее из-под своего присмотра даже на несколько минут, аграфы, посол и начальник службы безопасности посольства, ну и главы общины троллов.

Хотя – нет. Кое-что все-таки изменилось. Теперь к ним добавились два новых персонажа, тут же присутствовали еще две неизвестные Плату девушки. Что интересно, в этот раз было хоть какое-то разнообразие, и привели их не аграфы, или это была не дочь Сары, а прибыли они с троллами. Ведь и сами девушки являлись представительницами их расы.

– Так что послужило причиной нашей встречи в этот раз? – обратился Плат уже напрямую к бывшему полковнику десанта космического флота Содружества, а ныне главе общины троллов, Колину, который и попросил ее организовать.

– Они, – не стал делать вид полковник, что его это не касается, и указал на двух девушек, а также тех, кто еще пришел с ними.

И мощный тролл, наверное самый крупный из тех, кого за все время своей жизни видел глава службы безопасности, посмотрел на него.

– Не возражаешь, если мои парни приведут и еще кого-то, только ты уж прости, но они немного во всеоружии. Так что пусть твои люди не сильно на них кидаются, во избежание, так сказать.

Человек переглянулся с остальными и несколько удивленно поглядел на тролла в ответ.

– Пусть подходят. Я отдал приказ. Никаких эксцессов не будет.

– Тут я не уверен, – почему-то протянул Колин и через мгновение добавил: – Все, они идут.

А еще через пару минут в двери их кабинета раздался стук.

– Это мои, – сказал тролл и направился к двери, чтобы открыть ее и впустить своих людей. И после того, как он отошел в сторону, вместо ожидаемых троллов в кабинет вошли не его соотечественники, а четыре девушки, аграфки, с изумлением и неподдельным удивлением разглядывающие находящихся в кабинете Плата людей. Однако, как только одна из них увидела посла аграфов... вернее, даже не так. Ее взгляд ушел чуть дальше. Получается, что она обратила внимание на начальника его охраны, стоящего немного позади. Так вот, как только она увидела этого аграфа, сразу воскликнула:

– Полковник Кларус, – и она быстро подбежала к нему, – как я рада вас видеть. Вы меня узнали? – и она вопросительно посмотрела на несколько ошарашенного полковника-аграфа. – Я – Геная. Корреспондент «Имперских вестей». Мы с вами пересекались буквально несколько дней назад на открытии выставки в столице. Вы тогда еще отогнали от меня и моих подруг нескольких наглых юнцов. Вы помните?

Сам же Кларус стоял и все теми же ошарашенными глазами смотрел в лицо той давно потерянной девушки, которая считалась погибшей уже более шести лет. Он сам расследовал то дело именно из-за того, что никто не смог сказать ему, что же там произошло на самом деле. И он не мог оставить все это просто так. Ему очень нужно было знать, что же произошло с той молодой девочкой, что так запала в его сердце с их первой и такой странной

встречи, о которой она только что сказала ему и после которой они собирались пожениться буквально за несколько дней до ее исчезновения.

Между тем Геная, будто и не узнавая полковника, продолжала свои вопросы, с какой-то неподдельной радостью глядя на него.

– Вы, может, расскажете нам, что же произошло и как мы тут оказались? Да и вообще, где мы?

– Геная, – негромко и достаточно медленно произнес он, все еще не отойдя от изумления, вызванного этой внезапной встречей с якобы давно погибшей аграфкой и тем, что она, похоже, помнит лишь этот момент, – я и сам ничего не понимаю. Давайте я вам немного позже расскажу то, о чем мы сможем разузнать. – И он еще раз с неподдельной тоской во взгляде посмотрел на стоящую перед ним молодую девушку. Вдруг он ощутил, как чья-то рука сжала его плечо.

– Мы во всем разберемся, – пришло сообщение от его брата, которого девушка тоже должна была знать, но на которого даже не обратила никакого внимания, – а теперь соберись. Ради них, – передал ему посол и потом добавил: – Ради нее.

– Да, – медленно кивнул Кларус, все еще не отрывая глаз от девушки, которая, похоже, заметила, столь странную реакцию на ее появление.

– Что-то не так? – тихо спросила она.

– Не знаю, – так же тихо ответил аграф. А потом резко встряхнул головой. Брат был прав. Если они не смогут разобраться в том, что произошло, то и не смогут ничего объяснить этим девушкам.

– Мы постараемся вам помочь, – уже вполне спокойно, взяв себя в руки, сказал Геная полковник. И параллельно с этой последней фразой он задал поиск по пропавшим и погибшим за последние несколько лет аграфкам в их общей базе Империи. А уже через несколько секунд получил ответ, что все те девушки, которых он видит сейчас перед собой, числятся среди пропавших или погибших за последние три-шесть лет. Узнав это, он перевел свой взгляд сначала на молодых аграфок, замерших у входа и растерянно оглядывающих присутствующих, а потом и на ожидающего завершения их разговора Колина.

– Кажется, теперь и я очень сильно заинтересован в нашем предстоящем разговоре, – обратился он к Колину, который, по сути, из всех них сейчас и был наиболее информированным. Тот лишь кивнул в ответ.

Плат же почему-то спросил другое:

– Почему такая охрана? – И он кивнул в направлении двери.

Тролл лишь пожал плечами, а потом ответил:

– Нас попросили ее обеспечить, и мы это сделали.

– Кто? – посмотрел на него начальник СБ.

– По всей видимости тот, кто их и доставил на эту станцию, но давайте обо всем по порядку. – И немного подумав, тролл добавил:

– Может, стоит ваших девушек, – и он пристально посмотрел на посла и его помощника, – отвезти в посольство. Думаю, там им будет удобнее.

– Да, – сразу согласился Кларус. Он уже понял, что столь внезапное появление тех, кто числился среди пропавших и погибших, да еще и столь необычное, притом с такими уж очень своеобразными симптомами, – это не простое совпадение. И в просьбе, вернее в предложении, огромного тролла есть определенная и достаточно значимая доля насущной необходимости. Скорее всего, он хочет от чего-то защитить девушек. А судя по тому, где они все сейчас находятся и что за территория простирается за пределами станции, Кларус вполне догадывался, что он может услышать.

«Да, – решил он, – им этого знать не нужно». А потом связался со своими людьми.

– Девушки, – обратился он к ожидающим хоть какого-то решения аграфкам, – сейчас подъедут мои подчиненные и проводят вас в посольство. Распорядитель выделит вам комнаты, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок. Не переживайте. Все будет хорошо. А как только мы тут закончим, я и господин посол, – и Кларус указал на своего брата, – встретимся с вами и расскажем все, что сможем к тому моменту выяснить.

– Спасибо, – начали благодарить их его соотечественницы, о чем-то негромко переговариваясь между собой.

Сам же полковник стоял и краем глаза любовался Генаей, давно потерянной для него и так внезапно воскресшей.

– Теперь точно, все будет хорошо, – негромко повторил он. И как раз в этот момент девушка развернулась в его сторону и очень уж долгим и задумчивым взглядом осмотрела полковника.

Ну а потом прибыли его люди и увезли их, и сейчас в кабинете Плата остались лишь те, кто и пребывал тут с самого начала их встречи.

– Так о чем ты хотел нам рассказать? – сразу обратился Кларус к сидящему в кресле троллу.

Тот кивнул, а потом повернулся к девушкам, которых привел с собой.

– Это моя племянница, – и он показал на одну из них, – Наария, а вторая – жена моего племянника, Тила. И они сегодня практически под утро появились в нашем секторе.

И полковник поглядел на Плата, а потом на Ароша и Грегора.

– Просто появились прямо посреди защищенного и патрулируемого сектора, переведенного в режим боевой готовности.

– М-да, – протянул Плат, – что-то все это мне напоминает. – И он обратился к Грегору и Арошу. – Хорошо, что еще?

Колин немного помолчал, а потом продолжил:

– И были они там не одни, как вы теперь понимаете. С ними находились и те девушки – аграфки, которых вы видели сейчас и которых взяли под свою опеку.

Плат же немного подумал, а потом все-таки еще раз спросил:

– Но ты так ничего и не сказал про этот спектакль с сопровождением?

Тролл кивнул, а потом, порывшись, вытащил из внутреннего кармана пластиковую карточку, на которой было написано лишь одно: «Девушки в опасности, необходимо обеспечить их охранение и прикрытие».

– Это передала мне Наария, когда мои люди обнаружили их у нас в секторе, – сказал Колин.

– Понятно, – произнес Плат, крутя в руках полученную карточку, – и почему именно такой анахронизм? – спросил он, явно ни к кому не обращаясь.

– Его невозможно отследить, – негромко произнес Кларус, тем не менее отвечая на этот вопрос, – ты никогда не узнаешь, откуда появился этот кусочек пластика. Тогда как все остальное можно выяснить, хоть и с определенными трудностями. – А потом он задумчиво посмотрел на девушек, что так с момента начала всего разговора не произнесли ни слова.

– Как я понимаю, своих родственников ты сюда привел не просто так, – констатировал он, переводя свой взгляд на тролла.

Тот лишь кивнул в ответ, а потом обратился к одной из них:

– Наария, рассказывай.

Девушка послушно сделала шаг вперед и начала говорить:

– Мы со станции Пелена, она находится в трех прыжках отсюда. Моя мать состояла в Совете станции.

Арош и Грегор переглянулись, как, впрочем, и сам Плат. Они прекрасно знали, что это за станция и кто мог состоять там в совете.

– Она из тех, кто удержался у власти еще со времен войны с архами.

– Понятно, – кивнул Арош, – из старожиллов. Рассказывай дальше.

– Четыре дня назад на нас напали. Мы успели скрыться, но мама дала себя схватить, тем самым позволив нам сбежать из особняка. Мне, Тиле и ее сыну. Что происходило потом на станции, мне не известно. Мы все это время скрывались в безопасном месте. Со станции вырваться не удалось. Все доки быстро перекрыли и взяли под плотный контроль, не позволяя даже подобраться к ним. А полтора дня назад на нас вышел какой-то мужчина в скафандре и передал мне кольцо матери, а также условленную фраз. Он сказал, что она погибла, но перед смертью попросила его переправить нас сюда. После чего он проводил нас на небольшой средний кораблик, который буквально через несколько минут покинул станцию, и мы направились сюда. – И девушка на пару мгновений замолчала, а потом, под одобрительным взглядом Колина, продолжила: – На предоставленном нам судне был какой-то странный экипаж, – тут она замолчала, а потом сказала: – две девушки, фигурой очень похожие на аграфок, мы их видели пару раз, и то, мельком. И еще молодой креат. Узнать его можно было по их скафандрам, хотя он особо и не скрывал своего лица. Ну да, – обдумав положение, пробормотала она, – ему этого и не нужно, их и так можно узнать, как бы они не замаскировались, без особого труда. Он-то как раз и занимался заботой о нас и нашим размещением на корабле. Ну и последний, это их капитан. Мужчина. Тот который и забрал нас со станции. Он все время, так же как и весь его экипаж, был в скафандре. Поэтому большего о нем я сказать не могу.

Присутствующие переглянулись. Уж больно то, что рассказывала девушка, да и стиль работы этого неизвестного, подходили под некое описание кое-какого их знакомого.

Арош поглядел на Плата, намекая ему на то, что это вполне может быть он, однако сам при этом никакой информации от него не получал. «Да и незачем, – вдруг сообразил он, – все, что нам необходимо сообщить, мы или узнаем через девушек, или дойдем до всего сами».

Между тем девушка закончила говорить, но очнулась Тила и дополнила сказанное Наарией:

– Он не маг. Это точно. Если бы он обладал хоть какими-то магическими способностями, я бы это почувствовала.

– Понятно, – кивнул Плат, глядя на них, – есть еще что-то?

– Ну, – протянула племянница Колина, – не знаю, будет ли это важным или нет, но во время нашего возвращения произошел очень странный инцидент.

– Да, мы слушаем, – произнес уже Арош, обращаясь к ней.

– Не знаю, зачем, но мы на какое-то время задержались в одном из промежуточных секторов. И вот во время остановки мы наткнулись на несколько пиратских кораблей.

– Вы ждали именно их? – встрепенулся Плат.

– Не знаю, – ответила ему девушка, – я не могу об этом ничего сказать. Да... – Видимо, только сейчас девушка вспомнила еще что-то. – Те, кто там появились, точно знали, что мы в этом секторе, а также они знали то, что у нас на борту есть аграфки. Хотя мы сами до этого их даже не видели.

– Хм, – протянул один из аграфов, – и что же стала делать команда?

Девушка перевела на него свой взгляд.

– А вот с этого и начинается то странное, что меня смутило. Мы все время были в капитанской рубке, а потому видели, как все было. Наш капитан точно не знал, что это за корабли, да и Тила их никогда не видела. А она эксперт. Она занималась оценкой и приемкой судов у нас в компании, – и молодая тролла кивнула на вторую девушку, – но даже и ей не был известен тип подобных судов. Единственное, что она предположила, что это какие-то нестандартные типы кораблей, которые собирают в очень уж отдаленных от Содружества или обособленных государствах, не имеющих с ним никаких связей. Это-то она и сказала

капитану, когда он поинтересовался нашим мнением. Что тоже странно. Обычно люди, наделенные властью, не признают того, что чего-то не знают. Но его это, похоже, очень мало волновало. В общем, когда наш непонятный капитан ничего не смог выяснить о судах, которые нас нашли, то не стал от них сбегать. Да это было и невозможно. Но тем не менее он повел себя несколько странно. Он не пытался сбежать, хотя и можно было попытаться уйти сквозь астероидное поле. Я видела, как несколько раз нечто подобное проделывали наши пилоты. Правда, там и суда были чуть меньше и немного более маневренные. Но тем не менее. Он же, наоборот, намеренно дал нас захватить. Я сама видела, как он направился к выходу из нашего корабля, приказав креату заблокировать его после ухода и перевести в режим полной обороны. Я еще тогда удивилась, а как он сам-то собирается на него попасть. – И девушка только сейчас смогла понять, что могли означать подобные действия. – Так, он не собирался вернуться? – и она вопросительно посмотрела на своего дядю.

Тот лишь пожал плечами.

– Скорее всего, он не исключал и такой возможности.

– Понятно, – медленно кивнула девушка. И на несколько мгновений задумалась. Но ее отвлек от размышлений Арош.

– Так что произошло дальше? – спросил он.

– А дальше... – и она посмотрела на него. – Не знаю, я вообще ничего не могу сказать о том, что случилось на том корабле пиратов, на который мы пришвартовались. Все системы связи были переведены на автономный режим и все внешние датчики отключены.

– Режим блокады, – уверенно произнес Грегор, услышав ее слова, – старая школа. Так делали для того, чтобы на корабль не сумели проникнуть хотя бы ближайшие пару часов, полностью исключив любую возможность подключения к нему.

– Возможно, – согласилась с ним Наария, – но из-за этого мы и сами ничего не знали, из того, что там происходит. И буквально минут через сорок капитан вернулся и мы вылетели с корабля. Он был все в том же своем скафандре. Ничего не говорило о том, что там происходило. Капитан занял свое место, и мы покинули корабль. Мы перешли в гипер и совершили прыжок уже именно сюда. Вот и все.

Все молчали, но вдруг на девушку посмотрел Грегор.

– Подожди, – произнес он, – а кто его впустил на ваше судно, ведь оно находилось в режиме блокады, как понимаю, сам он попасть на него никак не мог.

Тролла удивленно поглядела на него в ответ.

– Никто не впускал. Тот молодой креат все время находился с нами в капитанской рубке и даже не покинул ее ни разу. А девушки из их команды, они обе были в медотсеке. Что они там делали, я не знаю. Но они там и находились.

– Не понятно, – протянул Грегор, – возможно у них туда продублирована резервная панель управления.

– Нет, – уверенно покачала головой Тила, – это обычный агарский рейдер. Там не предусмотрено никаких резервных постов управления. И никаких признаков проведенных модификаций этого судна я не заметила.

– Тогда, вообще, все еще более непонятно, – пробормотал директор Департамента по исследованиям, – возможно, это одна из его уловок. Я так понимаю, он на них горазд.

– Ты думаешь это он? – посмотрела на Грегора Сара.

– Слишком похожий почерк. Да еще и эта техника работы агентов глубокого внедрения, которые привыкли действовать всегда на территории врага. Кстати, – посмотрел он на Ароша, – ведь их готовили лишь до войны с архами.

Тот задумался, а потом перевел свой взгляд на Плата.

– Если по их ведомству про ту систему подготовки не забыли, то и сейчас должны готовить. Слишком уж неординарные у них бойцы получались. Даже несмотря на те затраты,

что приходится вкладывать в одного такого уникама. Уверен, что и в Минматар, хоть они упорно и утверждают обратное, до сих пор есть несколько центров их подготовки. Тем более и с агарцами они на ножах. А тут явно чувствуется определенная неприязнь к ним. Да и стиль работы не изменился. Но точно я сказать не могу, – и обратился к Колину и Плату, – сможете как-то через своих пробить эту тему? Не забрасывали ли они в наш район одиночку или нескольких бойцов с каким-то заданием. Уж очень похоже на их работу. Это бы позволило нам отсечь старую школу от тех, кого готовили недавно. Смогли бы несколько сузить круг тех, среди кого его придется искать.

– Да, я попробую, – ответил Плат.

Тролл же лишь кивнул головой.

Девушки же заинтересованно наблюдали за ними.

– Было что-то еще? – поинтересовался у них Арош.

– Нет, дальше прыжок, и мы оказались тут на станции, а потом этот неизвестный сел в каком-то доке, явно принадлежащем какому-то криминалу, о чем-то договорился, передал тому банковский чип и провел нас на станцию. Нас сопровождал креат. Девушки из его команды остались на корабле. Всех аграфок он одел в скафандры, чтобы те не выделялись из толпа. Хотя это было и не нужно, он сразу же, как только мы покинули док, завел нас в какие-то технические туннели. Так мы прошли через тот уровень, пока не добрались до заброшенного подъемника. Я, если честно, думала, что он не исправен. Но тот оказался вполне рабочим. На нем мы и поднялись куда-то наверх. Не знаю, на сколько уровней. И выбравшись из него, он провел нас туда, где и оставил. Путь вроде бы как был прямой, но периодически он просил нас остановиться и подождать немного. Добравшись до места, он подошел ко мне и попросил передать моему дяде ту карточку, что я вам и отдала, – на этом девушка закончила.

– Что по их маршруту? – сразу посмотрел на Колина адмирал.

– Сразу же проверили, – ответил тот, – но нигде он не засветился, будто знает, как работает наша система слежения. А в некоторых случаях, вообще, мне кажется, что он ее отключал на непродолжительное время. Да, кстати. Мы нашли тот самый подъемник. Только вот одна проблема. – И он поглядел на адмирала. – К нему нет доступа ни у кого. Он полностью затерт. Я попросил одного из наших парнишек это проверить. Они для меня, со своей командой, быстренько выполнили эту работу. И он даже сказать не смог, кто и когда им пользовался и по какому маршруту тот последний раз перемещался. На его пути есть три общественных дока и еще два, принадлежащих тем, кто вряд ли станет делиться с нами информацией. Но мы тем не менее сумели и проверили их все. Нигде не зарегистрировано ни одного судна с подходящим нам описанием. Он уже ушел со станции.

– Твой парень со своей командой точно ничего не мог пропустить? – спросил у тролля Арош.

– Поверь, – уверенно произнес тот, – если он сказал, что этого корабля нет на станции, то его или, и правда, уже тут нет, или кто-то так подчистил за ним следы, что можно считать, что его, опять же, все так же нет на станции.

– Понятно, – кивнул адмирал и поглядел на Грегора, – тогда версия со старой школой отпадает. В то время не было таких специалистов по информационной безопасности, как сейчас. Если эти парни так хороши, как о них говорит Колин, то он вряд ли бы смог с ними потягаться. – И он о чем-то задумался.

– А если он не один? – вопросительно посмотрел на него Грегор.

Арош что-то прокручивал в своей голове.

– Это вполне возможно, – согласился наконец адмирал, – но тогда нам нужен невидимка, любого другого с такими способностями и возможностями можно будет рано или поздно отыскать. Слишком уж специфичны те нейросети, что им нужны. А вот если это

из... – И он в упор посмотрел на Круфа. – Из ваших тут никто не мог осесть, так же как и ты когда-то?

Тот задумался и вдруг удивленно поглядел на Ароша.

– А ведь это вполне возможно, – негромко сказал он, – мы с вами прекрасно знаем того, кто и работает так же, как и они.

– Это точно не он. Он не потянет такую работу. Просто не сможет освоить необходимые материалы.

Круф посмотрел в глаза Арошу.

– Я вообще-то и не говорю о нем самом, – и под пристальным взглядом адмирала он закончил: – я о том, кто и подготовил для него все его оборудование, тем, что он пользуется сейчас.

– Хм, – адмирал задумчиво посмотрел в сторону окна, – там хоть и сделано все на манер старой школы, но если кто-то не хочет светиться, а помочь нужно, то лучшего варианта и не придумать. – И он посмотрел на Грегора. – Похоже, мы ищем не там, где нужно. Нам нужен этот невидимка. Но выйти на него мы сможем лишь через... – Через кого, он договаривать не стал.

Многие в этой комнате и так поняли, о ком сейчас идет речь. Ну, а другим этого знать было и не нужно.

– Спасибо, девушки, – произнес Арош, обращаясь к двум молодым троллам, – вы нам очень помогли. И если вам больше нечего добавить, то мы вас не смеем задерживать. – И он слегка наклонил голову.

Колин усмехнулся, видя, как набычилась его племянница, явно желающая узнать, что же тут будут обсуждать и дальше. Но тем не менее он поглядел на нее и сказал:

– Идите, парни ждут в холле. Они проводят вас.

Девушки кивнули и стали разворачиваться, когда неожиданно у двери остановилась Тила.

– Не знаю, важно для вас это или нет, но мы несколько раз слышали, как молодой креат называл этого неизвестного главой. Сначала я подумала, что ослышалась, но нет. Именно главой. Не знаю, важно это или нет.

Остальные даже как-то и не прореагировали на эту информацию, кроме Ароша и девушки-телохранителя, которая стояла позади леди Сары. И это ее мимолетное изменение в лице заметил адмирал.

«Она точно знает, о ком сейчас идет речь», – сделал однозначный вывод тот. И еще более пристально всмотрелся в ее лицо. Но оно вновь превратилось в каменную маску. Тогда как Тила продолжала:

– И еще, но тут я не уверена... Когда мы покидали сектор, где нас зажали пиратские суда, на сканере вместо трех кораблей отображался лишь один, тогда как перед нами несколько разрослось поле небольших астероидных осколков. По крайней мере их именно так обозначил сканер.

– Хм, – протянул Арош, – значит, корабли исчезли, но появились мелкие астероиды.

– Да, – кивнула девушка.

– Спасибо, – произнес адмирал.

После этого обе молодые троллы покинули кабинет.

– И чем тебя заинтересовали последние слова девушки? – вдруг обратился к Арошу глава местной СБ. Тот поглядел на него в ответ и сказал:

– Астероиды на пустом месте просто так не появляются, а корабли не исчезают, тем более оставив свое головное судно без прикрытия. Девочка молодец, что заметила столь мелкую деталь, – это он уже сказал Колину.

– Так ты думаешь, что те два судна уничтожены с головного? – уточнил у адмирала Плат.

– Более чем уверен, – произнес Арош, – даже более того, я уверен и в том, что того корабля, который их якобы «захватил» и с которого они потом якобы «сбежали», мы уже больше не найдем.

– Да, – подтвердил его вывод Круф, – скорее всего, это так и есть.

Все это время практически не вмешивающийся в происходящий разговор посол аграфов все-таки задал тот вопрос, с которого и начался весь их затянувшийся разговор.

– Я так и не понял, а при чем тут наши девушки и чем может быть вызвано их столь странное состояние?

Но ответил ему не полковник Колин, который, скорее всего, уже неоднократно все это обдумал, а только недавно узнавший об этом Круф, но уже все прекрасно понявший.

– Как давно пропала та девушка, которая вас узнала? – посмотрел он на Кларуса.

– Шесть лет назад, – негромко произнес тот в ответ.

– Понятно, – кивнул Круф и продолжил: – как я понимаю, Геная пропала шесть лет назад, – начал рассказывать этот помощник Ароша, обращаясь в основном к аграфам, – и, скорее всего, все остальные девушки примерно в эти же сроки. Привезли их предположительно со свободной, но фактически пиратской станции, как я понимаю, – и он посмотрел на адмирала, так как, видимо, сам этого не знал, – это верно?

– Да, – просто кивнул тот.

Скулы Кларуса слегка затвердели, но тем не менее он продолжил слушать жесткие, но, скорее всего, оправданные слова этого человека.

– Я сделал примерно те же выводы. А теперь представьте, что происходило с девушками, и при том не просто девушками, а с аграфками, попавшими на столько лет к пиратам в руки и по какой-то счастливой случайности пережившими все это время...

Глаза главы службы безопасности посольства с каждым словом этого человека темнели.

– Я не знаю, что должно было с ними происходить. Но не каждый разум способен это выдержать. И как я понимаю, тот провал в их памяти, что мы могли наблюдать... а как я понял, они не помнят, что происходило с ними буквально несколько дней назад, но эта девушка вспомнила какое-то очень давнее событие. Мне так показалось, когда она обратилась к вам, полковник.

– Более семи лет назад, – тихо ответил он.

– Понятно, – кивнул Круф, – я не знаю, возможно ли провести нечто подобное, но мне кажется, что им затерли память последних нескольких лет, спасая их разум от того безумия, которое подстерегало их. Не уверен, но это можно косвенным способом проверить.

– Как? – жестко посмотрел в глаза помощника адмирала Кларус.

– Проведите медицинское обследование девушек, – и он так же жестко взглянул ему в лицо, – я думаю, вы уже догадались, какие результаты получите? К тому же ни у одной из них нет нейрооборудования, что еще раз доказывают правоту моих предположений.

Аграф медленно кивнул и посмотрел в сторону посла.

– Я уже распорядился, под предлогом того, что нам необходимо позаботиться об их здоровье и приготовить к установке нейросетей. Девушки уже в посольстве, первые результаты будут через несколько минут. Они не стали возражать.

– Подмените их карточки, – произнес Круф, – если кто-то постарался сохранить их психику здоровой, то нет необходимости разрушать плоды его трудов.

– Да, я понял, – кивнул ему в ответ посол.

Несколько минут продлилось напряженное молчание. А потом посол поднял потемневшее лицо на своего брата.

– Он прав, им оказали посильную помощь, восстановив внешние повреждения, но... – И он замолчал, однако Кларус тихо произнес:

– Говори.

– Они подвергались насилию. Множество раз. Но что странно... Это лишь травмы тела, которые можно полностью восстановить за неделю. Главное, что их ментальное поле полностью восстановлено. Наши ментооператоры не могут никак прокомментировать этот момент. Но это означает и то, что их сознание в полном порядке. Кто-то очень постарался, спасая девушек. Правда, им пришлось за это заплатить...

– Их память... – все понял второй аграф, – они не помнят как время, проведенное в плену, так и то, что этому предшествовало. Все верно?

– Да, – согласился с ним посол. Остальные их слушали молча.

– Вот поэтому я попросил их увести отсюда, – негромко, разрывая гнетущую тишину, произнес Колин.

– Спасибо, – посмотрел ему в глаза Кларус, – вы сделали даже больше, чем могли...

Огромный тролл невесело усмехнулся.

– Вообще-то, это не я.

И все они перевели свои взгляды в сторону Ароша и его людей.

– Вы сможете нам устроить встречу с ним?

Тот переглянулся со своими помощниками.

– Мне кажется, что его сейчас проще и легче найти через его работу или в баре у Тро, – сказал Круф, кивнув в направлении тролла, – чем связаться с ним. Его и найти-то сложно, в его-то ситуации. У него нет нейросети. И все сообщения ему можно лишь оставить на почтовый ящик, который он проверяет время от времени. У нас же он появляется лишь для того, чтобы навестить своих. И то, последнее время его что-то не было. – И он поглядел на Тро.

– Ну, а у вас в баре?

– Да и у нас он не появлялся дня три уже, – негромко ответил тот.

Все удивленно переглянулись.

– А не кажется ли вам это больно уж странным стечением обстоятельств? – оглядев присутствующих, спросил у них Арош.

На что, усмехнувшись, ответил как раз Тро:

– Тут нечему удивляться, – ухмыляясь, сказал он, – я так думаю, что он еще пару дней где-то отсиживаться будет, если жить хочет.

Все удивленно посмотрели на веселящегося тролла.

– Поясни, – попросила его Сара. Тро, улыбнувшись, лишь добавил:

– Видимо, напортил он где-то, и сильно. Ведь теперь очень часто в моем баре от некоторых можно услышать: «Где этот тупой дикарь?», и не менее часто: «Убью этого тупого дикаря». И заметьте, произносят это те, с кем лучше не связываться.

– У него проблемы? – сразу насторожился Круф. – Его нужно прикрыть?

Тро опять ухмыльнулся.

– Не в этом случае, – ответил ему тролл, – с этой угрозой пусть разбирается сам.

Все так же с недоумением смотрели на него.

– Да с девушками у него проблемы, – не выдержав, заржал тролл, – вот он и отсиживается где-то, пока особо импульсивные из них немного не поостынут. – После чего тролл на пару мгновений замолчал. – Кстати, – видимо, и он что-то вспомнил и перевел свой взгляд на креатку – телохранителя леди Сары: – что-то последнее время я стал больно часто их видеть. Раньше у меня был лишь один такой клиент, и тот приходил сам по себе. А сейчас их гораздо больше, и все они при исполнении. Как вот она, – и он указал на девушку.

– Да, – вдруг встрепенулся Кларус и переглянулся с посланцем, выходя из того состояния депрессии и подавленности, в котором находился с момента разговора об освобожденных аграфках, – к нам тоже пришло несколько креатов-телохранителей. Для Элины, дочери посла и тех девушек, что работают у вас, адмирал Арош.

– Хм, – протянул пожилой адмирал, – все интереснее и интереснее. У нас тоже появилось несколько креатов. Но они в основном сопровождают как раз ваших девушек, хотя... – И он посмотрел на Круфа.

– За Неей приглядывает один, в этом я полностью уверен, но не так явно, как за остальными.

Адмирал кивнул и перевел взгляд на Сару.

– У Нелии тоже появилась телохранительница, я видел ее. Это так?

– Да, – подтвердила женщина, ожидая следующего вопроса, но его, как это ни странно, не последовало. Похоже, адмиралу не требовался ее ответ, чтобы сопоставить факты и понять, что этих телохранителей женщина не нанимала сама.

– И к вам их также прислали, как я понимаю, – констатировал он.

– Да, – только и ответила Сара.

Арош же посмотрел на троллов.

– С нами все как обычно, – отмахнулся от его взгляда Тро, – никаких креатов.

Но тут раздался кашель Колина, и второй тролл удивленно посмотрел на него.

– Что? – переспросил он.

– Ты забываешь, что кое-кто и так постоянно присутствует рядом с одной из наших девочек.

Тро задумался, а потом протянул:

– Трея и Энака...

Колин лишь кивнул, но потом добавил:

– Там нет необходимости в телохранителях.

– Хм, – протянул Арош, выслушав всех и осмотрев присутствующих, – очень четко вырисовывается круг интересов этого неизвестного. И слишком уж он специфичен. И не попади туда один случайный человек, я бы еще долго гадал, кто нам нужен.

– Вот именно, – кивнул его помощник, – но именно то, что она попала туда, наводит нас на столь явный след. – И он посмотрел прямо в глаза старому адмиралу. – А значит, кто-то специально хочет, чтобы мы пошли по нему, отвлекаясь от основной своей цели и того истинного, а не ложного следа, что может привести к нему.

– Так ты думаешь, что среди тех, кого мы выделили, нет того, кого реально стараются прикрыть? – удивленно посмотрел на этого человека Грегор.

– Нет, – отрицательно покачал головой тот, – скорее всего, среди них есть та, ради кого все это и было затеяно, а все остальные – лишь ложные следы, призванные увести как нас, так и тех, кто его будет искать через них, куда-то в сторону. И именно эти поиски и наведут протее адмирала, – кивнул Круф в сторону Ароша, – на тех, кто начнет метаться в надежде выйти на него.

И помощник на некоторое время замолчал.

– Мне кажется, что более надежный след – это обратиться с запросом в посольство креатов.

– Они никогда не выдадут имя нанимателя, – уверенно произнесла Сара. На что помощник адмирала лишь усмехнулся.

– Все верно, имя нанимателя они нам не сообщат, но мы зададим им другой вопрос. – И он перевел свой взгляд на креатку, находящуюся в кабинете. – Попросим нас представить всех глав местных кланов, присутствующих тут на станции, в этом они не смогут нам отказать.

Как оказалось, не только один Арош знал, к кому креаты могут обращаться как «глава». Только вот последние слова Круфа, хоть поначалу и обеспокоили девушку, но потом она уже совершенно спокойно отреагировала на них. И хоть это никак не выразалось внешне, она как стояла, так и стояла с каменным лицом, но бывалый разведчик понял, что хоть этот вопрос и направлен в нужную сторону, но ответ на него им ничего не даст. Круф в чем-то ошибся, и это сразу заметила девушка-телохранитель, только вот сам разведчик никак не мог уловить той детали, что он упустил. «Но копать нужно сюда», – мысленно констатировал он.

– Хорошо, мы обратимся к ним с этим, – согласился Плат, – я тоже думаю, что они нам в этом не откажут. – И через несколько мгновений произнес: – Все, запрос отправлен. Нас приглашают сегодня вечером, если мы будем свободны.

– Хорошо, – выразил общее мнение Арош. И обратился ко всем остальным. – Думаю, стоит расходиться, большего мы не решим.

Собравшиеся, соглашаясь с ним, начали подниматься из кресел. Вдруг неожиданно раздался пораженный голос посла аграфов:

– Задержитесь на несколько мгновений, – попросил он, а потом не менее изумленно добавил: – сполот просит нас прибыть к нему.

– Нас? – не понял его Кларус.

– Нет, – все так же удивленно помотал головой аграф, – не только нас с тобой. А всех присутствующих тут. – И он обвел взглядом находящихся в помещении людей. – Он хочет встретиться со всеми нами.

– Когда? – поняв, что произошло нечто из ряда вон выходящее, спросил у него Арош.

– Он просит сделать это по возможности как можно быстрее. В идеале прямо сейчас. –

И немного помолчав, аграф добавил: – Он уже нас ждет.

Все переглянулись. Адмирал лишь усмехнулся.

– Вот и выпал шанс познакомиться с ним.

– С ней, – поправил его полковник Кларус, – посол сполотов – женщина.

– Тогда не будем заставлять даму ждать, – пожав плечами, ответил на это Арош и направился к двери, учтиво открывая ее и пропуская вперед леди Сару.

Посольство сполотов. Некоторое время назад

«М-да. Ну и как мне подать знак, чтобы этот бункер впустил меня и Лиикку? Похоже никак».

– Слушай, – обратился я к девушке, – это вроде как ваше посольство, как подать знак твоим, чтобы они обратили на нас внимание?

Сюда мы перебрались после того, как я отвел тролл и аграфок в сектор, контролируемый людьми Колина. За них я был спокоен, но на всякий случай оставил еще и предупреждение, чтобы они приглядывали за ними.

– Не знаю, – честно ответила девушка, – я никогда не бывала на ваших станциях и даже понятия не имею, как связаться с послом. Я попыталась переслать мысленный посыл ему, но здание ментально защищено. А никакой системы сканирования или обнаружения тут нет, иначе нас бы уже давно заметили.

– Ну ладно, – ответил я, – тогда пойдем самым простым и надежным путем.

И я направился прямо ко входу в посольство. Правда, пришлось перед этим отключить систему слежения станции и не светиться тут у входа в посольство. На уровень-то мы добрались незаметно, и я думал, что и в само посольство ведет какой-нибудь потайной лючок. Но, как оказалось, вот это-то здание было полностью автономным. Оно даже в открытом космосе, если разрушить всю станцию, не пострадает, и там можно будет жить, по крайней мере, какой-то определенный срок, пока не закончатся ресурсы, обеспечивающие его авто-

номность. Так что это неожиданное препятствие – в виде такой вот нереальной, практически параноидальной, защищенности здания – и заставило нас замереть на месте.

– Что ты собираешься делать? – спросила у меня Лиика.

– Хочу навеститься к вам в гости.

И подойдя к двери я с размаха пнул по казавшейся очень плотной двери, а потом повторил эту процедуру еще несколько раз. Если там и засел параноик, то у него должен быть хоть какой-то режим, реагирующий на вторжение и попытку разрушения внешнего периметра здания. А никак иначе мою долбежку в двери искин, отвечающий за безопасность, интерпретировать не мог. Ну и вот он, результат, двери наконец открылись.

«Интересно, встретит нас охранный дроид или кто-то из местных?» – подумал я. Никогда не интересовался, сколько в посольстве сполотов народу.

– Молодой человек, – раздался приятный и мелодичный голос, – перестаньте долбиться, я уже поняла, что вы хотите поговорить.

И тут говорившая со мной женщина, а она была явно намного старше Лиики, хоть внешне это было никак не распознать, замерла на месте.

– Входите, – даже больше ничего не произнеся и не спросив, сказала она, как только ее взгляд наткнулся на мою спутницу.

Я лишь кивнул и пропустил девушку вперед, а сам вошел следом. Хм. А это здание явно гораздо больше, чем выглядит снаружи. Тот же принцип, что и в торговых лавках на площади, только тут внутренний объем еще более значительно превышает внешние размеры посольства.

Идем молча. Пытаюсь заметить еще кого-то.

– Не ищите, – произносит женщина, явно догадавшись, что я делаю, – я тут одна.

– И не скучно? – удивился я. – Как я понимаю, с местными вы практически не общаетесь.

Она лишь пожала плечами.

– Есть работа, которую нужно делать. К тому же я постоянно поддерживаю связь с остальными нашими соотечественниками. Некоторые из них периодически прилетают сюда. У нас тут перевалочная порталная площадка. Так что наши соотечественники – достаточно частые гости тут, на станции. Очень уж удобное тут местоположение. А с остальными, – и она на пару мгновений замолчала, – мне так проще. С другими людьми нам очень сложно общаться. Даже с аграфами. Вы очень шумные. – Тут, правда, она запнулась. И оглянулась в мою сторону. – Только вот не ты, – задумчиво произнесла эта сполотка, которая вынуждена была тут жить практически в полном одиночестве (хотя кто ее знает, как часто эту женщину навещают ее соотечественники; я так понял, что она больше не посол, а тот, кто и приглядывает за этой их порталной площадкой), – и это странно. Тебя кто-то специально учил закрывать свои мысли? – И она вновь обернулась и вопросительно посмотрела на меня.

– Нет, – покачал я в ответ головой, – это, так сказать, врожденное.

– Странно, – негромко произнесла она, – про такие способности я не слышала.

– У него практически нет ментального поля, – внезапно произнесла Лиика, – может, в этом причина. Я тоже сразу на это обратила внимание.

– Да, – и сполотка уже более внимательно взгляделась в меня, – хм, ведь и правда, поля нет. Но причина в другом. Мысли – сами по себе источник ментальной энергии, и отсутствие ментального поля наоборот должно способствовать их большей слышимости. А значит, тут что-то другое.

– Тогда не знаю, – спокойно пожал я плечами, так как точного ответа у меня не было, а предположений я мог высказать целую кучу. Но зачем строить какие-то догадки, когда так и так будет не слишком понятно? Поэтому я и не стал заморачиваться на эту тему, но зато обратил внимание на то, что идем мы достаточно долго.

– Мы уже пришли, – сказала женщина и указала на двери перед нами, – входите.
И пропустила нас вперед.

Когда мы вошли, она как-то странно повела рукой, и совершенно пустой зал преобразился, превратившись во вполне уютный кабинет. Лиику это совершенно не удивило. Но вот что-то в Содружестве я про такие технологии не слышал. Сама же хозяйка заняла одно из кресел и приглашающе указала на два других.

– Присаживайтесь, – сказала она, – меня зовут леди Калария. Я представитель Империи Сполот в этом секторе.

– Приятно познакомиться, – произнес я в ответ. – Дим, а это Лиика. Не знаю, представлялась она или нет. Как мне кажется, коль вы упоминали про мысли, то у вас есть свои способы общения.

– Да, она сообщила, кто она, а также уже достаточно подробно рассказала, как и почему оказалась тут.

– Понятно, – кивнул я, – так мы поэтому так долго добивались до этого кабинета? Вы разговаривали с девушкой?

– Да, – подтвердила мою догадку Калария, – а вы намного прозорливее, чем кажется. По виду, да и судя по вашему поведению, вы больше похожи на кого-то из местных варваров.

Я лишь усмехнулся в ответ.

– Но ведь сработало, и я сейчас сижу тут и разговариваю с вами.

Женщина кивнула.

– Именно ваше столь нестандартное поведение и вызвало мой интерес.

– Вот вам и ответ, – пожал я плечами.

Лиика все это время молчала. На меня же посмотрела Калария.

– Так что вас привело ко мне, ведь это не только то, что вы доставили к нам в посольство Лиику? О чем вы хотели поговорить?

Я задумался, взглядываясь в ее глаза, а потом просто ответил:

– О тех, кого вы именуете карлонгами.

Обе сполотки мгновенно напряглись. Я же усмехнулся.

– Значит, я попал туда, куда мне и было нужно.

Посольство сполотов. Несколько минут спустя

Калария сидела и напряженно смотрела на этого совершенно спокойного молодого человека, который даже не представлял, что последними своими словами только что подписал себе смертный приговор. «Так вот кто научил его скрывать свои мысли», – догадалась она. И это было не удивительно, таких сильных магов разума, как карлонги, она не знала. И только те могли привить кому-то другому подобную способность.

«Он работает на них», – констатировала она. Это был тот единственный вывод, который пришёл в голову женщине. Это же ей сообщила и девушка, которую тот привел к ним. «Но зачем он это сделал, зачем он явился сюда, зачем выдал свое присутствие на станции? И вообще, откуда он узнал про нас и начало активных действий против них?» – ответа на эти вопросы у Каларии не было. Однако это была еще одна причина ее личного нахождения тут.

Совет сполотов некоторое время назад узнал, что где-то тут есть гнездо этих чудовищ, и она должна была разыскать его.

Парень неожиданно усмехнулся, глядя на них, и произнес:

– Значит, я попал туда, куда мне и было нужно. – И вновь осмотрел приготовившихся к бою женщину и девушку. – Нет необходимости нервничать, – спокойно произнес он, – я тут по другой причине. Вампиры... – тут он глянул на них и исправился, – карлонги – не только ваши враги, но и наши. И не только вы сражаетесь с ними. Ее... – И он кивнул в направлении

Лиики. – Мы отбили Лиику как раз в тот момент, когда ее должны были передать им. Вам интересен ее заказчик и где он осел?

После этого парень всмотрелся в глаза сплотовок. Калария медленно кивнула. Он на этот ее жест засунул руку в свой карман и вытащил оттуда небольшую пластиковую карточку.

– Это те, кто засел в Агарской империи, куда Лиику в конечном итоге и должны были отправить.

Сплотка взяла в руки протянутую карточку и пораженно замерла на месте.

– Император, – негромко произнесла она.

Парень усмехнулся.

– Доказательств у меня нет; как вы это проверите, я не знаю. Но он основной заказчик. Там же указано и еще несколько ключевых фигур в империи, кого вампиры уже давно заменили на своих.

Калария еще раз медленно кивнула. Это была очень ценная, нереально ценная информация, если она окажется правдой. И возможности проверить ее у них были. Не только на карлонгов работали представители других рас. И у сплотов были свои агенты. Но человека это, похоже, мало заботило.

– А вы не думали о том, почему я пришел именно к вам? – спросил он. – И как мне стало известно о том, что эти сведения могут оказаться вам интересны?

Сплотки переглянулись.

– Карлонгам точно известно о том, что вы начали действовать против них. И они попытаются использовать это против вас же. Вы им нужны. И в качестве кого, мне кажется, вам прекрасно известно. – Парень немного помолчал, а потом вытащил из внутреннего кармана информационный чип. – Это несколько наших последних схваток с ними. Я его предоставляю как доказательство того, что нам можно верить. Просмотрите его, пожалуйста. Я не буду вас торопить.

Женщина и девушка переглянулись, и перед ними вырос небольшой экран визора. Мгновение – и на нем стали отображаться кадры, вырезанные из различных протоколов.

Калария пораженно подняла глаза на ожидающего ее реакции парня.

– Это невероятно, – произнесла она, – нам не встречалось более трех карлонгов в одном месте.

Тот лишь усмехнулся.

– Как я понимаю, вы оказались на этой станции не только потому, что это удобная точка размещения какого-то вашего телепорта? – И он пристально взгляделся ей в глаза. – Вам стало известно о том, что где-то тут располагается резиденция одного из их сильнейших кланов? Но главное, что тут осел их патриарх?

Глаза обеих сплотовок изумленно расширились.

– Значит, про патриарха вы не были в курсе... – констатировал парень.

– Мы узнали, что тут есть просто одно из гнездовий, – негромко произнесла посол, слегка отойдя от услышанной новости, – но мы не думали наткнуться тут на столь сильного врага. Мы не были в курсе того, что тут резиденция одного из их патриархов.

– Понятно, – кивнул этот странный и непонятный человек, – я, к сожалению, не знаю, кто он. Но вот мне точно известно, как на него выйти. Вернее, как выйти на тех, кто может вывести на него. И тут мне может потребоваться ваша помощь. Вернее не ваша, а тех кого и готовят для борьбы с подобными существами. А это явно не вы.

Калария удивленно посмотрела на этого странного парня, который с ходу определил, что ей не справиться с этой проблемой. Правда, потом она вспомнила те кадры, что он показал. «И не факт, что некоторые из них сделаны не с его нейросети», – подумала она. А значит, он вполне реально оценивает как свои силы, так и ее возможности. То есть вполне адекватно

может вычислить и ее шансы в подобной схватке. И они, похоже, говорят далеко не в ее пользу.

– Да, – подтвердила Калария, – у нас есть такие люди. Мы готовим несколько групп.

– Как быстро они смогут прибыть сюда?

– Через несколько дней, – ответила женщина, – им потребуется время, чтобы добраться до ближайшей порталной площадки, а потом они уже прямыми переходами доберутся сюда.

– Тогда вызывайте их, – сказал Дим, – я же пока постараюсь выяснить то, а где все-таки окопался этот патриарх.

– Хорошо, – согласилась посол. Не доверять этому человеку никаких оснований у нее не было, тем более он предоставил достаточные доказательства как минимум того, что они воюют против одного и того же противника. Да и лжи в его словах она не почувствовала.

– Так, – кивнул парень, – ну, а теперь давайте перейдем к следующему, не менее важному, вопросу. – И он внимательно посмотрел на Каларию. – Почему вы появились тут, вполне понятно. Вы стараетесь выследить вампиров. – Этот молодой человек уже так называл карлонгов и женщина поняла, что он говорит именно о них. – Но вы не задумывались, почему хоть какой-то клан ваших врагов заинтересовала такая глушь, когда в самом Содружестве у них гораздо больше возможностей? И не возникло ли у вас такого вопроса, когда вы услышали о том, что тут обосновался один из их патриархов?

Калария удивленно посмотрела на него в ответ.

– Нет, – помотала она головой. Но ей самой показалось, что именно этот парень уже точно знает, что тем нужно. И следующие его слова подтвердили это ее предположение.

– Как мы выяснили, – сказал парень, – им нужно две вещи. Первое, они ищут какую-то непонятную аномалию, оставшуюся еще со времен Древних. Что это и для чего, мне не известно. Об этом знают только карлонги высоких уровней, и то, как я понял, не все. Но и это ещё не все. Кроме того, им в этом секторе нужно и еще кое-что. – И он посмотрел прямо в глаза представителю расы сполотов. – Им нужны вы. У них есть сведения о том, что где-то тут, на одной из планет, находится очень древняя колония представителей вашей расы.

Калария удивленно посмотрела на человека, а потом уверенно помотала головой.

– Это полная чушь, – сказала она, – тут нет ни одной нашей колонии. Мы даже никогда не обследовали этот сектор. Первым сполотом, который поселился тут на постоянной основе, являюсь я.

– Угу, – согласился с нею парень, – только вот вы ошибаетесь.

Калария с недоумением всмотрелась в лицо этого человека. Он же между тем продолжил:

– Сполоты, кроме вас, тут есть. И я сам видел их. – После чего он, немного подумав, добавил: – Только вот я не очень уверен насчет колонии. Мне кажется, что или они настолько давно живут тут, что забыли о своих корнях, либо... – Он задумался. – Они всегда жили тут.

Это было невероятно. Но ведь никто и никогда не мог точно сказать, где находится родина сполотов. У всех рас были свои метрополии, которые вроде как считались очагом распространения этих рас, но вот где реально они могли зародиться, никто не мог с точностью сказать.

– И сейчас карлонги разыскивают именно их. И даже больше. Они практически вышли на них. По крайней мере, планету они уже нашли. И чтобы добраться до ваших... не знаю – соотечественники это или дальние родственники, в общем, до местных сполотов, им остался всего один шаг. Который они рано или поздно сделают. А потому необходимо начать действовать до того, как они найдут их.

Обе сполотки были изумлены.

– Нам это точно не известно, но, как нам кажется, – продолжал парень, – прослеживается какая-то связь между поиском тут какой-то аномалии и ваши дальних родственников. Сполоты им для чего-то необходимы, причем в большом количестве.

Калария сидела и молча слушала этого человека. Он сейчас ей рассказывал о том, чего не могло быть. Но не поверить она ему не могла. Не было сейчас какого-то ощущения лжи. Он хоть и не рассказывал всего, но главное уже поведал.

– И что ты хочешь предложить?

Тот помолчал пару мгновений, а потом ответил:

– Вам нужна помощь, и я знаю тех, кто сумеет вам ее предоставить. Можете связаться с ними уже сейчас, они наверняка не откажутся встретиться с вами.

– И в чем будет заключаться эта помощь? – посмотрела Калария на странного посетителя.

– Я расскажу, – ответил он, – только одна просьба...

– Какая? – спросила Калария, приготовившись услышать очень трудновыполнимые условия.

– Не рассказывайте им обо мне, – только и произнес он.

Женщина долгое время смотрела на него, а потом медленно кивнула головой в ответ. А еще через час она связалась с посланцем аграфов, который находился на этой станции, и попросила его, а также тех, кто сейчас должен был общаться с ним, о возможности встретиться. Откуда этот Дим мог знать, что аграф сейчас не один, Калария даже не догадывалась, но так и оказалось на самом деле.

И сейчас к ним в посольство направлялось несколько совершенно разных людей, которые могли решить судьбу этой станции и всех ближайших секторов.

Только вот тот единственный, кто действительно ее только что изменил, вышел из здания посольства сполотов и исчез в глубине технических туннелей, которыми обычно пользовались лишь одни транспортные и ремонтные дроиды или те немногие мусорщики, что еще работали тут самостоятельно.

Глава 2. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Посольство сполотов. Некоторое время спустя

– Как часто вы тут бывали раньше? – спросил Арош у посла аграфов, который сейчас стоял рядом с ним.

Аграф только что связался с послом и сообщил, что они прибыли.

– До этого дня лишь однажды, – ответил он, – и то для того, чтобы представиться. В тот единственный раз, когда мы обратились к ней за помощью, – сейчас посол явно имел в виду сплотку, которая тут обитает, – она проигнорировала нашу просьбу, даже не ответив на запрос. Хотя мы точно знаем, что пересланный ей слепок памяти она просмотрела. Но причин отказа помочь нам она не обосновала.

– Понятно, – протянул адмирал, – значит, произошло что-то действительно экстраординарное, если она захотела встретиться со всеми нами.

А через мгновение двери посольства сполотов отворились, и на пороге они увидели обычную аграфку, ну разве что ее волосы были значительно светлее.

Только вот посол, который стоял рядом с Арошем, наклонил голову и произнес:

– Рад снова вас видеть, леди Калария.

– Посол Ра Карт... – произнесла та.

И посмотрев на стоящих чуть позади него остальных людей, отошла немного в сторону.

– Прошу, – и сплотка указала рукой внутрь, приглашая их войти.

Когда они оказались в здании посольства, женщина еще раз осмотрела их и потом, кивнув головой, сказала:

– Простите, но вашу телохранительницу я попрошу остаться тут.

Та хотела ей что-то возразить, но неожиданно Калария перешла на совершенно незнакомый язык и что-то сказала на нем, и креатка, услышав ее слова, лишь наклонила голову в ответ.

– Спасибо, – поблагодарила ее сплотка и, уже обращаясь ко всем, произнесла: – следуйте за мной.

И она, развернувшись, открыла ближайшие двери. А буквально за ними располагался еще один зал. И тут всех ожидало еще одно знакомство.

– Позвольте представить, – произнесла Калария, – это моя возможная преемница, Лиика. И пока она останется работать тут со мной на станции.

Арош сразу обратился к аграфу:

– Вы слышали когда-нибудь о том, что их тут несколько?

– Нет, я не знал этого.

– А в ваше соглашение о партнерстве входит обязательное представление преемников?

Посол задумался на несколько мгновений, видимо, восстанавливая в памяти полный текст соглашения.

– Нет, – уверенно ответил он, – там упомянуто представление только официальных лиц. То есть пока она официально не передаст преемнице свои обязанности, то не обязана нам ее представлять.

– Хм, – протянул Арош, – а по собственному желанию она захотела бы это сделать?

– Возможно, – ответил Ра Карт, – но я сам ни разу не встречался с подобным. Нам всегда представляли только официально утвержденных лиц. Да и в документе это специально оговорено.

«Понятно, – мысленно проговорил адмирал, – похоже, присутствие этой девушки тут случайное». И он уже более внимательно всмотрелся в замершую позади леди Каларии девушку. «Зачем она здесь?» – мысленно спросил он сам у себя. И неожиданно получил ответ. «Сейчас вы все узнаете». И он был уверен в том, что дала ему его именно эта девушка.

И, будто только дожидаясь этого, заговорила сама Калария.

– Я, от имени Империи Сполот, прошу вас оказать нам определенную помощь.

– О какой помощи идет речь? – сразу спросил посол аграфов.

А вот более подозрительный начальник службы безопасности станции спросил совершенно иное:

– Почему именно мы?

И похоже, как заметил Арош, его вопрос одобрили как Кларус, так и Круф.

Посол немного помолчала, а потом, похоже, совершенно искренне и честно ответила:

– Нам за вас поручились, и именно поэтому я связалась с вами через господина посла, – и она головой указала на аграфа.

– Кто? – посмотрел на нее Круф.

Женщина переглянулась с девушкой.

– Нас просили об этом не говорить.

Видимо, ответ сплотки не очень понравился задавшему этот вопрос Плату, но было видно, что женщина ничего не собирается рассказывать ему больше. Но неожиданно заговорила девушка, на которую как-то перестали обращать внимание.

– Меня спасли вместе с вашими соплеменниками, – только и сказала она, посмотрев на аграфов, – и поэтому мы доверяем рекомендациям этого...

Тут она внезапно оборвала свою речь под пристальным взглядом своей наставницы.

– Простите ее за несдержанность, моей преемнице за последнее время многое пришлось пережить. Но благодаря нашим союзникам, что спасли ее, все обошлось. И да, это именно они поручились за вас.

Теперь Арош стал понимать чуть больше. Например то, что во время войны с архами их взаимоотношения с Империей Сполот были намного более плотные, и он слышал как минимум о нескольких отрядах, где были их представители.

– Старая школа, – пробормотал он, чем вызвал удивленные взгляды посмотревших на него сплотов, и возникновение некоего понимания у всех остальных. Тот, кто смог договориться со сплоти сейчас, явно знал о них гораздо больше, а возможно, и работал с ними раньше. К тому же они явно ему доверяли.

– Так что за помощь вам нужна? – посмотрел он уже на леди Каларию. Та немного помолчала, а потом честно ответила:

– Нам необходимо прикрыть одну из наших колоний в этом секторе. Перехватывать все суда, которые будут стараться приблизиться к ней. И брать их экипажи под стражу, до того как они пройдут проверку. Я выдам вам необходимые сканирующие артефакты. Выполнять это придется до тех пор, пока сюда не прибудет небольшой флот для постоянной дислокации в секторе. В его задачу будет входить помощь вам и обеспечение безопасности колонии от внешней угрозы. Во внутренние дела планеты мы вмешиваться не будем.

– Прикрыть что? – как-то удивленно посмотрели на нее практически все. Хотя вот самого Ароша несколько удивила эта ее фраза о внутренних делах планеты. Что-то в ней было не так.

– У вас тут есть колония? – между тем, пораженно спросил у Каларии Плат.

– Да, – спокойно ответила ему женщина, – возможно, это одна из самых старейших наших колоний в Содружестве. Если это только не... – Что это может быть еще, женщина не стала договаривать, видимо, это было что-то важное именно для них.

И тут до Ароша дошло, что же его смутило в столь странной фразе сполотки. Он посмотрел на нее и уже уверенно произнес:

– На той планете, кроме сполотов, проживают и другие расы?

Калария кивнула.

– Как нам известно, это так.

– И вы не будете вмешиваться?

– Нет, – уверенно помотала головой женщина, – у них уже сложился вполне состоявшийся уклад жизни и взаимоотношений со всеми остальными. Наша задача будет состоять в том, чтобы оградить их от внешней угрозы.

– Какой? – посмотрел на нее Арош. – Леди, вы уже дважды упоминали ее, но так и не сказали, в чем на заключается.

– Для большинства из вас эти слова ничего не скажут, – спокойно ответила Калария, – но, как мы предполагаем, некоторые государства уже начали активно противостоять этой расе. Это карлонги, – сказала она.

Все с недоумением посмотрели на нее. Было видно, что эти слова ничего не значат для них. Она лишь кивнула, а потом посмотрела на аграфов.

– На вашей родине их называют «дети ночи».

Посол и глава его службы безопасности подобрались.

– Вижу, что вы уже в курсе их существования, – негромко произнесла она, – и я так понимаю, что ваше появление тут как-то с этим связано. Ведь не зря же младшая племянница императора оказалась в таком захолустье. – А потом выложила на стол перед ними информационный чип. – Это записи протоколов, где зафиксировано несколько стычек с этими существами. Записи предоставлены нашими союзниками. – И она передала чип аграфам, которые стояли к ней ближе всего. – Ознакомьтесь с ними.

Чип перекочевал от одного к другому. Тут собрались те, кто без персонального искина не ходил никуда, а потому считать полученную информацию для них не составило никакой проблемы. Только вот была одна проблема, чип был защищен от записи, и скопировать эти протоколы было невозможно.

– Эта информация не должна уйти дальше этого зала, – пояснила такое положение вещей Калария, – и этому есть веская причина. Карлонги очень сильные маги разума. Таких сильных существ в ментальном плане мы еще не встречали, и потому для них выудить из любого необходимую информацию не составит никакого труда. – И она перевела свой взгляд на аграфов. – Как и наложить на них ментальный блок, не позволяющий получить ее впоследствии.

Сначала аграфы не поняли, о чем идет речь, но потом до них дошло.

– Так тот слепок, что мы переслали вам... – начал говорить посол.

– Да, с тем человеком поработал один из карлонгов, неплохой мастер. Я не смогла бы его вскрыть. Не мой уровень. Тут нужен кто-то из магистров.

– Понятно, – протянул Ра Карт, а потом поглядел на Кларуса, – значит, и то нападение было спланировано ими.

– Но тогда не понятно, зачем им она? – спросил Кларус, говоря о ком-то, известном им двоим. – Тогда как тут есть сполоты.

Калария пару мгновений молчала, и было не понятно, что она делает, но создалось такое впечатление, что она с кем-то общается. А потом она посмотрела на посла и спросила:

– Вы говорите о своей дочери? Элине?

– Да, – очень удивленно посмотрел на нее Ра Карт, – но мы так и не смогли выяснить причин нападения именно на нее и интереса, вызванного к ней.

Тут посол замолчал, но за него продолжил глава его службы безопасности:

– Мы только смогли выяснить, что след этих нападений ведет куда-то в этот сектор. Нам необходимо было как-то выманить их, а единственное, что их могло заинтересовать, это была возможность использовать дочь господина посла, как приманку. И как мы понимаем, это удалось. Только, судя по этим кадрам, отреагировали на этих противников не мы, а ваши союзники.

– Почему вы решили, что именно наши союзники позаботились о ее безопасности? – спросила сполотка.

Кларус немного подумал, а потом попросил:

– Не могли бы вы воспроизвести запись еще раз, но так, чтобы ее смогли увидеть в этот раз все.

Калария кивнула, и прямо в воздухе перед ними возник большой экран полупрозрачного визора. А потом замелькали кадры скоротечных схваток.

– Это, – неожиданно произнес полковник, и запись мгновенно остановилась, – вам это ничего не напоминает? – обратился он уже ко всем остальным.

Плат немного отошел в сторону, стараясь что-то понять, но самым первым отреагировал, как почему-то и думал Кларус, помощник адмирала.

– Те три исчезнувших в технологическом туннеле тела, при нападении на втором уровне, где и была найдена вторая группа неизвестных...

– Точно, – подтвердил полковник, – этот тот самый туннель, и это как раз те самые тела, что мы и изъяли. Только вот когда мы их забирали, они уже приняли свой истинный облик. Я вам потом передам запись, – сказал он на немой вопрос Ароша. И немного помолчав, продолжил: – Это уже второе открытое нападение с целью похищения Элины тут, на станции, – произнес аграф.

– Шумиха с нападением на посольство примерно с полторы недели назад, – быстро сообразил Плат.

– Верно, – согласился с ним Кларус.

– Но тогда они сумели захватить девочку, и мы вряд ли смогли бы защитить ее или найти. Но как ты знаешь. – и он посмотрел на безопасника, – нам помогли. Кто-то перехватил похитителей еще до нашего появления. Мы нашли девушку без сознания, а недалеко от нее лежали тела ее похитителей. Все были живы, но без сознания. И девушку нам выдали лишь тогда, когда убедились в том, что мы... – Тут полковник на мгновение замолчал и пораженно посмотрел на посла. – Получается, они обозначили местоположение девушки лишь после того, как убедились, что среди нас нет «детей ночи». Вот в чем дело. Они уже тогда знали, кто она, но не знали, будут ли среди нас эти существа, и, только когда смогли убедиться в обратном, обозначили ее присутствие. – И аграф удивленно поглядел на сполоток. – Мы должны знать, кто эти ваши союзники. У них явно больше информации по всему этому делу, чем у нас всех, вместе взятых.

– Возможно, – ответила Калария, – но мы не можем нарушить данного им слова. Это было то единственное, о чем они попросили, согласившись работать вместе с нами.

– Понятно, – кивнул аграф и на некоторое время замолчал. Однако через некоторое время он произнес: – Хотя так и остался открытым вопрос, зачем им нужна именно она?

Сполотка посмотрела сначала на него, а потом на отца девушки и, немного помолчав, произнесла:

– Я в этом не уверена, но у меня есть подозрение, что в ней сильна древняя кровь. Если это так, то ваша дочь, – сказала она послу, – в еще большей опасности, чем вы предполагаете. Им нужна сила древней крови.

– О чем вы? – удивленно посмотрел на нее Ра Карт.

– Наши союзники сообщили также еще и о том, что карлонги разыскивают тут какое-то наследие Древних, – и она взгляделась в глаза посла, но ему это, похоже, ничего не сказало,

тогда как сразу основную мысль уловили Арош и Грегор. Ведь не зря же они были руководителями Исследовательского Департамента, и работа с артефактами Древних была одним из основных направлений в их трудовой деятельности.

– Элина нужна этим карлонгам для того, чтобы активировать то, что они разыскивают, – задумчиво произнес Грегор, – а вот все остальные необходимы им будут, чтобы поддерживать работу этого неизвестного артефакта. – И он пораженно посмотрел на Каларию и ее преемницу. – Но ведь это невероятная мощь, если им необходима сила, как я понимаю, не одного, а десятков, если не сотен сплотов? Что они хотят активировать?

– Мы не знаем, – ответила ему сплотка, – как этого не знают и наши партнеры. Но они обещали постараться выяснить это в ближайшее время.

– Да, – усмехнулся пожилой адмирал, – мне уже стало казаться, что эти ваш вездесущие союзники знают все и обо всех. И на станции не происходит ни одного события без их непосредственного участия.

И как раз в этот момент им на нейросеть пришло экстренное сообщение.

– Что происходит? – посмотрел Арош на Плату как на самого информированного из них. – Что случилось?

– Зарегистрировано вооруженное боестолкновение, – читал он прямо со сводок охранных дроидов, – и произошло оно прямо тут, на этом уровне.

И он в некотором ступоре посмотрел на всех остальных.

– Какие-то безумцы попытались взять штурмом посольство креатов, – пораженно произнес он. А еще через некоторое время добавил: – Но у них ничего не вышло, они отступили куда-то в технические туннели, а креаты теперь прочесывают всю станцию.

Плат поглядел почему-то именно на сплотку.

– Что происходит?

Та спокойно посмотрела ему в глаза, а потом ответила:

– Если вы внимательно просматривали запись, которую я вам дала, то должны были заметить, что один из кадров отражает то, что недавно происходило как раз в посольстве креатов. Я навела справки. Их государство на время прекратило общение со всеми остальными странами. Они перестали принимать контракты. И как мне доложили наши агенты, у них прошла большая и кровавая чистка. И догадайтесь, кого они вычищают?

– Карлонгов, – за аграфа произнес Арош.

– Мы тоже пришли к такому выводу. Креаты как-то сами вышли на них и нашли способ, как их выявлять среди своих.

Но тут раздался тихий голос Сары, которая до сих пор молчала и только слушала:

– Если они не принимают контракты, то как кто-то смог нанять для нас телохранителей? – И она кивком головы указала в сторону двери.

Арош посмотрел в том же направлении, а потом ответил женщине, переведя свой взгляд на сплотку.

– Как я понимаю, заказ для вас делал тот, кому креаты безоговорочно доверяют. Не правда ли? – и он уже в упор заглянул в глаза леди Каларии. – И тот, кто подсказал, что и как необходимо будет сказать вашей телохранительнице, чтобы она оставила вас на время.

Ответа адмиралу не требовалось. Он и так знал, что прав. Но вот он не понимал следующего: почему напали именно на креатов? И как ответ на его вопрос прозвучали слова молодой девушки, преемницы Каларии.

– Карлонги, – негромко произнесла Лиика, – еще не догадываются о том, что теперь и мы в курсе их деятельности тут, на станции. Они устраняют тех единственных свидетелей, что, на их взгляд, представляли для них наиболее существенную опасность. И когда они узнают о нас, то следующим их шагом будет...

Круф удивленно посмотрел на всех остальных.

– Вот почему он и нанял этих телохранителей. Они выполняют двойную функцию. Уводят след в сторону, но главное, они обеспечивают защиту тех, кто может представлять для карлонгов хоть какой-то интерес. Все эти люди находятся под ударом. И ваш союзник уже давно знает об этом. – После чего он немного поражённо произнес: – Он смог просчитать всю ситуацию еще до того, как тут хоть что-то произошло. Оценить всю картину в целом, обладая лишь обрывочными сведениями и данными. Такое нереально.

Арош и Грегор переглянулись. Совсем недавно нечто подобное уже сделал один простой парень с захудалой планеты, который по всем данным их оборудования был не намного разумнее пятилетнего ребенка и который, не владея ситуацией в целом, смог сделать правильные выводы и найти нужное решение. Он смог просчитать все, включая и то, чего не мог знать в принципе. Например, выявление интереса этих самых карлонгов к их группе. Только вот теперь выплывает вопрос: «А не знал ли?»

И Арош перевел взгляд на Каларию.

– Так, как называется та планета, где находятся ваши соотечественники? – спросил он.

– Местное самоназвание у нее – Суккуб.

– И почему я совершенно не удивлен, – пробормотал себе под нос Арош.

Второй уровень станции. Один из элитных особняков. Примерно два дня назад

Хоть это и был один из элитных особняков и изнутри это помещение было обставлено в лучших традициях всех остальных богатейших людей станции, проживающих в этом закрытом для многих секторе, однако никого на верхних этажах этого богатейшего дома обычно не было. Как, впрочем, и сейчас. Мало кто знал о том, что под этим особняком находится огромный пространственный карман. И именно там сейчас собралось несколько существ. В темном и огромном зале, который и занимал весь этот карман целиком.

– Патриарх, – обратился стоящий у стены человек к возникшему перед ним сгустку тьмы, – мой отряд не вернулся с задания. Они даже не вышли на связь. Мы не знаем, что произошло на Пелене.

– Ты хочешь сказать, что они могли попасть в руки к нашим врагам? – прошелестела тьма, окутав его.

– Нет, – уверенно ответил сгустку тьмы человек, – я сам наложил на них укрепляющее защитное плетение. При их допросе мозг наших людей должен был разрушиться. Никто не сможет снять этой защиты. Даже я сам или вы, сильнейший. Это был билет в один конец.

– Хорошо, но мы так и не узнали, что там произошло?

– Да, патриарх, – согласился с ним человек, – но к этому не могут иметь никакого отношения обычные люди, я отправил туда две звезды своих «воинов-теней».

– Это плохо, – прошептала тьма, – они наше самое сильное оружие. Необходимо выяснить, что произошло с этим отрядом.

– Да, повелитель, – кивнул головой человек, – но в этот раз я предлагаю привлечь обычных, не кого-то из наших. Нам нужна лишь информация. А после ее получения мы уберем как сам ее источник, так и того, кто ее доставил.

– Хорошо, действуй... – И тьма откатилась от человека, который спокойно развернулся и покинул этот темный зал.

Он не переживал за эти свои не очень радостные вести. Они стоили гораздо больше, чем его жизнь. И эти эмоции, промелькнувшие в ментальном поле одного из лучших карлонгов, прекрасно видел их один из древнейших патриархов. Хотя их раса не испытывала никаких эмоций кроме ярости, злости, жажды насилия и, как это не странно, зависти. Не должна была. Они даже не должны были испытывать страха. Так считали многие из них. До тех пор, пока они не стали перевоплощаться в людей.

И вместе с их строением они каким-то неведомым образом стали зависимы и от их эмоций. Такого раньше никогда не наблюдалось. Там, откуда они пришли, тоже были люди, и они мало чем отличались от тех, что жили в этой вселенной. Но именно здесь почему-то стало происходить это странное изменение в самих карлонгах. Однако никто не хотел замечать очевидного. Они постепенно и сами превращались в тех, кого должны были ненавидеть и убивать, в тех, кто для них был лишь пищей. Но сейчас, как слышал патриарх, уже рождались те, что не могли воспринимать людей как еду. Об этом умалчивалось. Таких уродов убивали. Но рождение таких уродов стало происходить со все возрастающей зависимостью.

И именно это пугало патриарха, который в силу своей особенности не мог перенять столь несовершенную с его точки зрения форму, она не вмещала всю его мощь. А потому он лучше всех видел их собственную деградацию, будто наблюдая за нею со стороны. И он даже сам не понимал того, что именно это пугало его больше всего. Он очень четко понимал, что еще три-четыре поколения – и люди окончательно ассимилируют их некогда великую и могущественную расу покорителей и захватчиков, господ и повелителей, палачей и вершителей людских судеб.

И именно поэтому они должны были ускорить поиски запечатанного портала, ведущего в ту реальность, из которой их некогда изгнали. Но сейчас у них на пути встало какое-то незначительное препятствие. И они даже не могли вычислить того, кто смог изменить ход судьбы.

«Он где-то здесь, – четко осознала тьма, – и он уже ведет свою игру против меня». А значит, нужно готовиться ко встрече с ним. Он уже давно перестал верить в тех, кто окружает его. Рано или поздно этот неизвестный сам выйдет на него. И нужно увести его туда, где он сам будет наиболее силен, а все способности этого (почему ему все время хочется сказать – человека?) неизвестного пропадут и он останется лишь с тем, что дала ему природа.

И патриарх знал одно такое место. Но еще рано отступать и готовить место для будущей битвы. Сейчас он подождет. Даже то, что сумеет найти, этот высший поможет ему в будущей победе.

Второй уровень станции. Один из элитных особняков. Через сутки после проведенного разговора

Все тот же темный зал и огромная фигура на странном постаменте, напоминающем огромный трон. В темноте этого не видно, но создается такое ощущение, что изготовлен он из скелетов различных существ, в том числе и всевозможных рас людей.

– Патриарх, – обратился человек, стоящий у подножия трона, к тому, кто восседал на нем, – мы выяснили даже больше, чем требовалось. Это судьба или стечение обстоятельств.

После этих слов человека по залу прокатилось какое-то странное шипение, но он не перестал говорить. Даже патриарх понимал, что линейный ход времени и пути судьбы изменять могут лишь единицы. А среди их народа подобных существ не было в принципе. И потому они старались уничтожить любого из тех, кого они называли «меняющими вероятность». Слишком непрогнозируемые становились события вблизи таких существ. И в этом случае был всего лишь один шанс сделать так, чтобы никакой из планов не изменился. Убить меняющего.

И лучше всех это понимал сам патриарх. Он за свою очень, очень долгую жизнь уже уничтожил не одну сотню подобных существ, как в этой реальности, так и в той. Единственный раз, когда они не смогли этого сделать, привел к тому, что их раса была вынуждена бежать из одной реальности в другую и осесть здесь.

Поэтому с тех пор появление подобных существ, а это могли быть не только люди, отслеживалось еще более тщательно. Человек лишь слегка передернул плечами, сбрасывая со своего сознания тот давящий на него эффект, что создал прошедшийся по залу шепот.

– Я не знаю, что могло послужить причиной, – еще раз повторил он, – но на той станции наши интересы пересеклись с креатами. Мои люди выяснили, что они захватили полный контроль над этой станцией. Чем был вызван интерес именно к ней, не известно. Но уничтожены все главы пиратских кланов, что до того момента контролировали ее. Креаты не побоялись даже пойти в разрез законам Содружества, объявив эту станцию полной собственностью какого-то из не слишком известных кланов. Мои люди не уверены, но как они сообщили, были зачищены абсолютно все, хотя бы частично завязанные на работоторговлю креатами. И именно этот хвост мог вывести на нашего посредника и через него на находящуюся там группу бойцов. Мы считали креатов умеренной опасностью, но теперь понятно, что они стали действовать в сугубо своих интересах. И уровень их угрозы для нас значительно увеличился. Они теперь представляют угрозу еще и тем, что начали какую-то свою игру, разбивающую наши планы. А они являются достаточно значимой силой, если присоединятся к одной из сторон.

Темная фигура материализовалась перед человеком.

– Вы еще что-то выяснили? – уточнила тьма.

– Нет, там больше ничего выяснить не удалось. Интерес моих людей к новой силе на станции сразу обнаружили, и они еле успели сбежать отсюда.

– Понятно, – протянула тьма. И уже хотела отвернуться и двинуться в сторону своего трона, как от стены отделилась еще одна фигура. Это был высокий и статный аграф, который только сегодня впервые был допущен на совет высших.

– Патриарх, – произнес аграф, – креаты уже выбрали тех, на стороне кого будут сражаться.

– Откуда такие сведения? – это на него посмотрел тот самый человек, явно разозленный тем, что кто-то сумел выяснить то, что пропустил он. Однако аграф полностью проигнорировал его слова. Он даже никак не отреагировал на его реплику. Этот аграф ждал разрешения патриарха. И тот его дал.

– Говори, – прошептала тьма вокруг.

– С недавнего времени на наше посольство стало работать несколько креатов-телохранителей. И по тем слухам, что ходят там, нам их предоставили в связи с каким-то договором о сотрудничестве. Меня это заинтересовало. И я выяснил, что креаты со своей стороны прикрыли и еще нескольких существ. Кого-то со станции, но они нам никогда не были интересны. Видимо, это или холостой выстрел, или к ним просто попала неточная информация. Но также креаты появились еще и в Департаменте по исследованиям. – Тут аграф замолчал, а потом веско добавил: – И как мне удалось вычислить, все это произошло сразу после нападения на одного из сотрудников департамента. Какого-то мусорщика. Я не знаю, чем был вызван наш интерес именно к нему, но то, что след того нападения ведет к нам, так почему-то решили именно креаты. А после этого они прикрыли одними из лучших как раз тех, кто может вызвать хоть малейший наш интерес тут, на станции.

Патриарх очень долго молчал. Но это молчание было тем подавляющим ужасом, что сковал весь зал.

– Нужно их уничтожить, – наконец прошептала тьма, – пока они не обрели силу и не нашли новых союзников.

– Я все выполню, – наклонил голову человек.

– Я говорил это не тебе, – произнесла тьма, – ты меня разочаровал уже в который раз. Займись поисками меняющего. И выясни, не смогла ли что-то узнать моя дочь. Что-то больно давно от нее не было никаких вестей.

– Понял, повелитель, – зло произнес человек, искоса глядя на спокойно стоящего аграфа, после чего резко развернулся и вышел из зала.

Тьма же подлетела к молодому аграфу.

– Это твой шанс, – спокойно произнес какой-то шипящий голос, – второго он тебе не даст.

Впервые аграф усмехнулся.

– Второй мне и не потребуется. – После чего, склонив голову, также вышел из зала.

Ну а патриарх посмотрел вслед этому новому высшему, чью инициацию провели только на днях. В нем не было еще того страха и гнили, что он чувствовал в остальных. «Для нас еще не все потеряно», – подумал он. Только вот не подумал он о том, что все потеряно может быть для этого молодого и высокомерного аграфа, вернее того, кто являлся всем остальным в его облике.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Сейчас

– Иила, – обратился я к девушке, – прости, но это пока то единственное место, где я могу оставить тебя, не опасаясь того, что кто-то про тебя узнает.

Мы сейчас находились в небольшом туннеле, выход которого вел как раз за посольство, и я лишь дожидался благоприятного момента, высчитанного Кирой, чтобы попасть на его территорию. И поэтому показал в направлении находящегося перед нами здания.

– Местные в силу определенных причин не будут задавать мне никаких вопросов, а в случае необходимости смогут помочь скрыться и тебе.

– Да, – и девушка достаточно небрежно отмахнулась рукой, – я уже оценила силу местных магов, для меня среди них нет соперников... – тут она запнулась и посмотрела на меня, – ну кроме тебя, – но она опять подумала, слегка тряхнула головой и продолжила говорить: – В общем, на этой станции, как ты ее называешь, мне ничего не угрожает.

– Пока о тебе не знают, то да, – ответил я ей, – и я хочу, чтобы о таком маге, как ты, и дальше никто не знал. Я не хочу, чтобы о твоей силе стало кому-нибудь известно.

Я прекрасно помнил как слова сполотки о том, что она почувствовала присутствие мага уровня «А0», так и такой давний рассказ тогда еще профессора Ароша о том, что есть специальная директива по выявлению магов и, если потребуется, по задержанию такого уровня. А если есть такая директива, то у них явно есть и способы, как все это можно обеспечить.

И почему-то мне кажется, что в отношении Иилы они будут не менее действенны, чем и в отношении всех остальных магов. Только вот девушка скептически посмотрела в мою сторону, она верила в себя и свои силы и реально оценивала свои возможности.

«Как бы ее переубедить, – задумался я, – ведь среди местных, и правда, не было настолько сильных магов, как она, только вот девушка забыла о том, что их расу кто-то уничтожил».

И меня как током прошибло. Сетхи, или раакшасы, как их называла она или как их называли тут, в Содружестве, ведь они тоже сталкивались с вампирами. И они никак не смогли противостоять им. Даже больше. У меня в сознании было понимание того, что раакшасы когда-то были рабами вампиров. И продолжалось это очень долгое время. Но потом они сумели освободиться от их власти, хотя вот не смогли истребить их. И даже сейчас в их обществе должны были остаться кланы этих «пожирателей силы», как их именовали сетхи.

Но вот что для меня важно, Иила прекрасно осознавала и знала их силу, ведь она долгое время сражалась с ними. «Хм, а вот это уже аргумент», – подумал я.

– Сетхи, – спросил я у нее, – они сильные противники?

– Да, – подтвердила она, – но ведь их тут нет.

– Зато тут есть те, кто когда-то сумел поработить их и кто до сих пор из тени манипулирует ими.

Девушка удивленно посмотрела на меня.

– Они настолько сильны? – спросила моя ожившая стихия.

– Нет, – ответил я ей, – но они еще более опасны. И эту разницу ты должна понимать. Нас с тобой обучал один учитель.

– Я поняла, – медленно кивнула мне Иила.

– Вот от них я и хочу тебя укрыть, как и еще кое-кого на этой станции, – сказал я девушке, – тут есть люди, которые, так же как и ты, очень дороги мне. И почему-то так получилось, что именно они и вызывают столь повышенный интерес у этих сильных существ. Мне нужен тот, кто в случае настоящей опасности сможет уберечь их и сможет продержаться до тех пор, пока я не подойду на помощь.

– Хорошо... – ответила мне девушка. – И кто эти дорогие тебе люди? Не боишься, что они могут не пережить встречи со мной?

Я поглядел на нее в ответ.

– Полтора миллиарда лет, – спокойно ответил ей я, – я же не ревную к тому, что у тебя было. А все это сейчас тут. – И я постучал себя по голове. – Главное для меня то, что ты все эти года ждала встречи именно со мной. Только есть одна проблема.

Иила кивнула.

– Ты ещё несколько дней назад даже не знал о моем существовании и у тебя была своя жизнь, – тихо произнесла она. И немного помолчав, она еще тише спросила: – Мы не сможем быть вместе?

М-да. Не думал, что этот разговор начнется у нас тут и сейчас. В темном и невзрачном туннеле. Но коли девушка задала этот вопрос, то на него следует дать ответ. Только вот какой? Да тот, который я и хочу.

– Сможем, – спокойно ответил ей я, – только теперь мне необходимо постараться как-то сделать так, чтобы и ты органично вписалась в мою несколько корявую и сумбурную жизнь. – И вздохнув, я добавил: – А насколько она корявая, ты сможешь понять уже через пару минут.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Я хотел уже выйти из туннеля и направиться к зданию посольства, когда резко притормозил.

– Кист, быстро вперед, – сказал я парню, который незримой тенью следовал за нами и даже не вмешивался в наш разговор. – Покажешь им это, – и я вытащил свой пистоль.

Только по нему они бы смогли определить, что парень от меня.

– Не пользуйся им и не стреляй. Иначе он убьет тебя. Они поймут, от кого ты пришел. В посольстве скажешь, что на них сейчас будет нападение. Пусть готовятся к бою.

Парень лишь кивал мне, запоминая мои слова.

– Сейчас нападающие их окружили, их много. Но это лишь отвлекающий маневр. Здание посольства не покидать, пока я не подам сигнал. Главную опасность представляют те, кто... – Он не знает про вампиров. Но главе кланов я о них говорил вроде. Ладно, попробую. – ...в общем, главную опасность представляют вампиры.

В этом месте Иила как-то странно вздрогнула, неужели она знает, кто это. Между тем я продолжал рассказывать:

– Подходит несколько их отрядов. Они не должны захватить никого из наших, а также прорваться в посольство.

Кист кивал в такт моим словам.

– Хорошо, теперь ты, – и я посмотрел на девушку. – Иила, идешь с ним. Ни в коем случае не применяй магию. Можешь работать холодным оружием или чем-то иным. Попрошишь у креатов, тебя снабдят. Но это не должно давать никакого магического засвета, ты поняла меня?

– Да, – кивнула девушка.

Хотя я кое-что забыл.

– Да, а ты видела подобное? – и я указал на пистоль, который держал парень.

– Нет, – отрицательно помотала она головой.

– Жаль, – произнес я, – на будущее, напхни меня научить тебя им пользоваться. Он будет твоим основным оружием. Тебе он подойдет. – После чего отключив систему безопасности посольства, я скомандовал: – Вперед. И пусть следят за подступами к посольству сами, не полагаясь на датчики системы безопасности. Они отключены. Не нужно поднимать нам шум сейчас. Иначе все сорвется.

Кист кивнул, и они с Иилой быстро пробежали к зданию. Вот парень постучал в двери. Но потом, не став дожидаться, пока кто-то их откроет изнутри, просто сам вошел в здание посольства.

Почему я не стал связываться с главой кланов через нейросеть, не знаю, но мне показалось это не очень надежным способом передачи информации. И только я об этом подумал, как Кира сообщила, что практически весь сектор отрезан от сети станции.

«Не зря я беспокоился», – мысленно произнес я, отходя назад. Мне необходимо было добраться до ближайшего отряда вампиров. «Так, не забыть уточнить у Иилы, что она знает о них», – сделал себе одну небольшую пометку. И забрался в небольшой люк под потолком туннеля.

Одиночка тут мог попасть практически куда угодно. Главное чтобы у него было время. А оно у меня пока было. Не знаю, как я сумел их заметить, но вампиры были еще достаточно далеко. Раньше за мной такой чувствительности в отслеживании матриц не наблюдалось.

«И опять эти «воины тени», – констатировал я, – значит, за креатов принялись всерьез». Похоже, мы перешли к финальной стадии нашего противостояния и скоро должны потянуться все те ниточки, которые и должны вывести меня на патриарха. И коль это столь могущественное и древнее существо, как о нем думают другие существа из его расы, он будет готовиться к бою со мной. Он уже догадывается, что я рано или поздно выйду на него. И это нападение не просто спровоцировано мной, оно одобрено им. Он знает, что я уже на подходе.

Мы оба понимаем это и понимаем то, что наша встреча неизбежна. Осталось лишь выяснить самое простое и важное, кто к ней лучше подготовится и где она состоится. И я надеюсь на то, что он примет правильное решение, именно то, что так необходимо именно мне. Ведь всей его силы я не знаю, но мне известно то, что и он не знает всех моих возможностей. Нужно ввести в заблуждение его еще больше и сделать так, чтобы он наверняка принял то «верное» решение, пытаясь в будущем свести на нет все мои шансы.

А значит, работаем в полную силу. Ему нужно показать то представление, которое он не сможет проигнорировать.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

– Высший, – обратился один из «воинов теней» к высокому аграфу, стоящему у стены туннеля, по которому они пробирались вперед, – все наши группы на месте. Мясо уже на подходе. Ждем только вашего приказа.

– Понял, – ответил аграф невысокому и худощавому человеку с хищным выражением лица. Хотя и все остальные были точно такими же. Худощавыми и хищными, настоящие профессионалы своего дела. Гордость клана. Лучшие из лучших. Их ночные убийцы.

– Еще несколько минут и выступаем, – негромко произнес аграф.

Но неожиданно он как-то странно дернул головой.

– Что? – посмотрел на него командир отряда теней.

– Связь, – негромко ответил аграф, – она пропала. И это не мы. Нашу частоту не должны были трогать. Именно поэтому мы и сменили диапазон.

– Глушилка, – воин мгновенно преобразился и, шагнув к стене, растворился в ее полумраке.

Остальные так же стали исчезать на ее фоне. В коридоре туннеля остался лишь один аграф. Но он понял, что его используют как приманку. В ином качестве он им никак не мог помочь. Аграф и сам бы так поступил, а потому прекрасно понимал все предпосылки принятия такого решения. Несколько мгновений, и неожиданно он чувствует укол у себя в районе шеи. «Что это?» – подумал он и хотел дотронуться рукой до места укола, но тело отказало ему.

«Это смерть», – прозвучали чьи-то слова в его голове, а потом он полетел прямо в сторону стены, где и находился главный из отряда теней, сопровождающих его. А вслед за его телом стену перед ним накрыла волна огня. И огонь этот был холоднее самой морозной стужи. В стену мгновенно вмерзли все расположившиеся вдоль нее карлонги. Тех, кого не достал морозный огонь, накрыла волна выстрелов из двух бластеров. И все это произошло буквально в доли мгновений.

Большого аграф уже не видел, так как упал лицом прямо на пол туннеля. Он слышал, как кто-то прошел мимо него. Что-то поискал вокруг. Зачем-то присел рядом с ним. И ничего не найдя, пошел дальше. «Он не заметил того, что я выжил», – промелькнула радостная мысль в голове аграфа, и он попытался передать хоть что-то через нейросеть. Однако, хоть связь и восстановилась, но пользоваться нейроустройствами он все еще не мог. А потому молча лежал и ждал того момента, когда сюда подойдут те, кто добьет его.

В такой операции обязательно есть команда зачистки. И она последует сразу за этим неизвестным. Прошло около пяти минут. Но неожиданно паралич с него стал постепенно спадать. Аграф постарался подняться. Но не смог. Однако он получил доступ к нейросети.

«Патриарх, – сразу связался он со старейшиной, – на нас напали. Пересылаю протокол, снятый моей нейросетью. Тут есть все, что вам необходимо». И только это сообщение ушло, как он почувствовал нарастающую боль в своей голове. А через мгновение ее просто разорвало на части.

– Молодец, ты сделал, что от тебя требовалось, – раздался молодой голос, и от стены с другой стороны туннеля отделилась фигура, которая была столь же незримой, как и другие карлонги, «воины тени». Только вот это точно был не карлонг. Он не оборачиваясь последовал дальше по туннелю.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Так, проверяю окружающее пространство. Черт, отряды вампиров разбросаны далеко-далеко друг от друга, но распределение примерно равномерное. Быстро от одной группы до другой не добраться. К тому же, если снять одну группу, то все остальные сразу же узнают о возникшей угрозе. И это не вариант.

«Так. Стоп. А почему они все еще не нападают?» – эта мысль заставила меня замереть на месте и проверить карту уровня. Судя по всему сами вампиры и большая часть боевиков, которых они наняли, уже были на месте. Но штурм все еще не начался. Они чего-то ждут? Но чего? Вывод только один, дожидаются, пока перекроют все основные направления, чтобы отвлечь креатов полностью.

Проверяю расстановку нападающих отрядов. Да, так и есть. Если исходить из такой точки зрения, то это еще три отряда наемников. И они подойдут на место примерно через три-четыре минуты. А значит, у меня еще есть время. Но ведь кто-то из всех вампиров должен подать этот самый сигнал к наступлению... И как его выделить?

Но тут все относительно просто. Практически все вампиры – это «воины тени», кроме одного. И если идти по методу исключения, то он как раз и есть тот, кто мне нужен.

Интуиция молчит. Значит, по крайней мере, спорить со мной она не хочет. Выдвигаюсь в нужную сторону. Их отряд от меня дальше всего. Но я успеваю. Только вот не хотелось бы вываливаться прямо им на глаза. Жаль, что та способность вампира, что я у него утянул, еще не активировалась.

= Адаптационное свойство растворения ментального поля в окружающем пространстве (ментальном фоне) уже полностью прошло свою активацию и внедрение. Неактивированными остались еще три внедренных свойства.

Так. Стоп. Какие еще три свойства?

= Данные по ним будут получены только после полной адаптации и внедрения всех ментальных структур, на текущий момент процесс завершён на двадцать один процент.

Получается, что то свойство невидимости, что я спер у вампиров, это не только оно. Вернее это даже меньше четверти тех возможностей, что я у них вытащил. Весь остальной багаж еще даже не прошел активации. И мне не известно, что я там прихватил. «Вот черт», – пробормотал я.

Ну да ладно. С этим буду разбираться по мере активации способностей. Надеюсь, в вампира не превращусь в конечном итоге. Как бы смешно это ни звучало, но становиться одним из них мне почему-то не хотелось. А сейчас необходимо понять, как воспользоваться этой способностью, что у меня появилась.

Так, вроде вампиры активировали ее, когда оказывались вне зоны видимости, например попадая в тень. Но я и так нахожусь практически в темном туннеле. Однако что-то было не так в моем рассуждении. Ага. Адаптация ментального поля к окружающему фону. Ничего про какие-то конкретные условия не сказано. И я так понимаю, работать это должно в любом месте и при любых условиях. В тени они скрываются лишь поддерживая свой имидж и скрываясь из поля зрения.

Значит, и у меня должно получиться нечто подобное. Но интересно, перемещаться-то мне это не мешает?

= Степень отработки режима адаптации метрической матрицы повышена в четыре раза от полученного оригинала и соответствует степени поступления рабочего объёма ментальной энергии и ее переработки на удержание адаптационного режима.

Чего мне сейчас сказал преобразователь, я не очень понял. Единственное, до чего я дошел, так это то, что он как-то модернизировал и оптимизировал эту способность вампиров, повысив ее эффективность и приведя ее к какому-то общему знаменателю.

Черт. До меня кажется дошло. Если я ей воспользуюсь, то смогу спокойно пользоваться ею, пока буду передавать в нее необходимый объём ментальной энергии.

Значит, у вампиров это было не так? Этого я не знаю. Ну ладно, проверим на практике. Все равно никакого другого выбора у меня нет.

Активировалась она просто. Нужно было лишь пожелать слиться с окружающим фоном, и пространство слегка поплыло. Мгновение и зрение слегка преобразилось. Исчезли многие цвета. В основном остался лишь красный и еще несколько его оттенков. Картинка стала более четкой. Но зато стало гораздо более удобно ориентироваться, и теперь не стало той замысленности, что возникла сразу после активации способности адаптации ментальной матрицы.

Я уже практически приполз. И как мне выискивать необходимые точки. Раньше они слегка подсвечивались, а теперь необходимого эффекта я не наблюдаю.

А не хотелось бы убивать этого отличного ото всех вампира, не распотрошив его на информацию. Но только стоило подумать о том, что мне нужно, как полностью все цвета исчезли и осталось лишь несколько красных точек, одни более яркие, другие менее. Так. Теперь понятно. Направление атаки мне известно.

Действуем дальше. Я хотел устроить представление, но не подумал о том, как о нем сообщить их патриарху. Это должен сделать кто-то из них. Думаю, у обычных воинов нет выхода на него, а потому они для меня не интересны. А вот у того, кто слегка отличается от них, этот выход есть, может, и не прямой, но информация в конечном итоге точно до него дойдет. Значит, по крайней мере, на некоторое время он мне нужен живым.

Так, работаем по схеме. Перекрыть возможность пользования нейросетью, но не блокировать ее. Она должны отключиться чуть позже. Нам нужен протокол, который он отошлет. Тут поможет глушилка: они расположились компактно, и ее поле как раз накроет всю группу.

Однако мне необходимо не только это. Как бы поэффектнее прибить их. Простой мордобой не слишком впечатлит патриарха. Нужно что-то такое... Подошло бы что-то из того арсенала, например, что тогда на Пелене устроила Иила.

И в моей памяти замелькали схемы и образы. «Заморозка», – вот то что нужно. В сознании выстроилась энергетическая структура, которую необходимо воспроизвести и передать в нее определенный тип ментальной (в данном случае магической) энергии.

Только вот одна проблема. Иила работала только с энергией холода, а это своеобразная смесь еще нескольких типов энергий. Смогу ли я сам воспользоваться всем этим. У меня, насколько я понимаю, вообще никакого внутреннего источника нет, вернее он есть, но это слабый источник тепловой энергии. Интересно, как он будет взаимодействовать с плетением, – а именно так и называлась та энергетическая конструкция, что сейчас висела в моем сознании, – рассчитанным на один тип энергий, но активированным совершенно иным.

Еще один длиннейший марафон по всему этому багажу знаний, и никаких противопозказаний я этому не нашел. Единственное упоминание, которое встретил, это о возможной смене эффекта действия заклинания. Но ладно, к этому мы подготовимся. Все, тогда действую. Откладывать больше не имеет смысла. Уже подходит время, те отряды, из-за которых и произошла задержка в начале штурма посольства, уже практически на месте.

А потому вытаскиваю бластеры и беру их в обе руки. Мысленно готовлю шип, которым проведу укол вампира, чтобы парализовать его.

Ну а теперь, веред. Запуск глушилки. Да ее работу сразу заметили. Вон как засуетились. Вернее засуетился только этот отличный ото всех остальных вампир в образе аграфа. Значит, вот через кого сливали вампирам информацию об Элине. Получается, мы и утечку устраним, если он, конечно, там один.

Воины отошли к стене и начали растворяться на ее фоне. Черт, немного растянулись. В описании к тому плетению, что я хотел использовать, говорилось про уверенные пять метров. Они отошли чуть дальше. Два вампира не подпадут под его воздействие. Значит, бластеры пригодятся в любом случае.

Шаг вперед и удар. Аграф замирает на месте. Этим ударом его парализовало и отключило на несколько минут возможность работать с нейросетью. Но очень скоро она восстановится. Главное, мне самому успеть за это время. Чем это хорошо. Реально нейросеть работает и пишет протокол. А потому аграф все зафиксирует.

Но он стоит не очень удачно. Я попаду в кадр, а это мне пока не нужно. Удар в его спину, и он летит на ближайшего замаскированного вампира. Теперь активация плетения.

Офигеть. Это чего у меня такое получилось? Вроде и огонь, по крайней мере внешне. Только вот все, кого он накрыл, мгновенно превратились в лед.

Так, не останавливаться. Еще два живых вампира. И они уже среагировали на угрозу. Но поздно. Бластеры заливают их волной огня. Быстро проверяю всех. Живых, кроме аграфа, нет. Сажусь на корточки возле него.

«Псион» быстро скидывает всю необходимую мне информацию и опустошает доступные ему счета. Временно блокирую обратную связь между ним и нейросетью. Сам он сооб-

щения отправлять сможет, но вот никаких откликов до него доходить не будет. Даже когда она полностью восстановит свою работу. Но это потом. Пока на мне еще несколько групп. А эти пусть остаются тут.

И я, поднявшись, побежал вперед. Нужно заканчивать с этим и как можно быстрее.

* * *

А еще через пять минут я вернулся обратно. С аграфа уже частично стал спадать паралич. Ждем еще немного, контролируя через его метрическую матрицу состояние и следя за передачей данных через нейросеть. Вот он с кем-то связался, но, естественно, никакого ответа не получил. Его нейроустройство теперь безвозвратно повреждено и не восстановимо. Но главное он сделал, скинул то, что мне необходимо.

Все, он мне не нужен. Мне было интересно, как они уничтожают своих, когда те попадают в плен. Поэтому я активировал протокол по уничтожению его разума. Если честно, думал, что он сойдет с ума, но, похоже, или я где-то ошибся, или вампиры что-то изменили за последнее время, однако вместо уничтожения сознания в мелкую крошку разнесло всю голову аграфа. К тому же улетел небольшой ментальный посыл.

Я так думаю, что тот, кто ставил эту защиту, только что получил сообщение о том, что этот аграф мертв, но перед этим кто-то пытался влезть в его голову. Ну да ладно, так нам только на руку. Это лишь докажет, как я понимаю, или патриарху, или тому, кому он переслал, надеюсь, запись с протокола, то, что этого аграфа захватили в плен, но он не успел расколоться, а пересланная им запись подлинна.

– Пора поработать и креатам, – произнес я и двинулся в сторону выхода из этого технического туннеля. Свою работу я тут выполнил, и светиться мне поблизости от посольства больше не было необходимости.

* * *

А в следующее мгновение из здания посольства выскользнули четырехрукие бойцы, которых во всем Содружестве именовали креатами. И они получили один-единственный приказ.

– Никто из тех, кто напал на их посольство, не должен уйти.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Один из северных туннелей второго уровня, по которому уже практически двадцать минут пробирался небольшой отряд наемников.

– Слышь, босс, – обратился один из боевиков, которого наняли среди пиратов и тайком провезли на станцию, – а кого хоть мы должны взять? Там будет чем поживиться?

– Не тупи, – зашипел на разговорчивого бойца тучный человек в боевом скафандре, – нам не дадут столько времени, хоть наниматель и отцепил весь уровень, но он не всемогущ. Иначе ему не пришлось бы нас искать на стороне. Он явно опасается местных и того, что его кто-то может сдать.

– Но ведь это уровень богатеев, – настаивал настырный боец, – я специально проверил перед началом операции, тут живут не то что богатые, а очень богатые. Нам бы прихватить кого из них да потрясти хорошенько. Я проверил, жилье тут стоит более нескольких миллионов.

– Сколько стоит? – удивился тот, кого боец назвал Боссом.

– Несколько миллионов, – повторил тот.

Главный в отряде замер, а потом негромко ответил:

– Если встретите кого, то берите его. Не думаю, что потерю одного из клиентов они сумеют заметить. Ну, а тело потом выбросим в космосе, когда почистим все его счета.

– Понял, – обрадованно произнес тот, кто и настаивал на захвате пленника, – сделаем все в чистом виде. – И только он это произнес, как раздался сигнал к атаке.

– Вперед, – махнул рукой Босс и, вывалившись из туннеля, который находился примерно в двух метрах над уровнем пола, наткнулся прямо на удар спаренных клинков. – Креаты... – только и успел прошептать он.

Но остальным это уже не помогло. Прямо за спинами его бойцов будто из мрака появились три фигуры, в которых очень сложно было не узнать четырехруких бойцов.

– Откуда тут креаты? – только и подумал тот самый боец, который так хотел нажиться на богатствах этого уровня. Ответа он так и не получил. Зато он получил три смертельных удара двумя мечами, которые расчленили его тело на три неравные части.

Креатам поступил жесткий приказ работать как можно более кроваво и так, чтобы у всех на станции не осталось сомнений, чьих рук это дело. Так же им дали и другой приказ: никто не должен был уйти от них. И с этим они справились еще лучше.

Они и сами не хотели никого отпускать. Этим прирожденным воинам наконец дали то единственное задание, которое не противоречило их чести и воспитанию. Они не должны были щадить своих врагов и сдавать их продажному и слишком милосердному, на их взгляд, правосудию. Тех, кто посмел покуситься на их жизни, им приказали уничтожить, и в живых они не должны были оставить никого из них.

А уже через час на всю станцию прогремели вести о том, что на здание посольства креатов был совершен штурм и какую кровавую резню те устроили в ответ. И они были в своем праве. Они даже не нарушили никаких законов Содружества. Ведь нападавших было больше, чем их. Но именно это значительно изменило отношение к этим бойцам во всем Содружестве, особенно после того, как туда ушли непонятно как попавшие в сеть кадры расправы, что случилась на станции Рекура-4.

А еще через несколько дней стали находить тела тех, кто хоть как-то был связан с работой торговлей креатами. Но никаких доказательств или улики найти не удавалось. Однако ясно было одно. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что эта раса хочет заявить о себе в совершенно ином качестве. И это будет не совсем то, к чему привыкли все остальные.

Глава 3. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Посольство креатов. Примерно через час

– Вы нам можете рассказать еще хоть что-то о том, что тут у вас произошло? – в который уже раз Плат пытался вытащить информацию из спокойно стоящего напротив него главы местного совета кланов, который, как оказывается, еще и выполнял обязанности посла креатов на станции. Но пожилой креат лишь с непоколебимым спокойствием и выдержкой повторял:

– На здание посольства было совершено нападение, и мы были вынуждены принять меры к обеспечению собственной безопасности. Готовы предоставить протоколы системы слежения посольства или выборочные протоколы с нейросетей указанных вами бойцов, доказывающие правомерность всех наших действий.

Плат понял, что разговаривать этого твердокаменного креата со сталью во взгляде сравнимо с тем, что пытаться разговаривать каменную статую.

– Хорошо, я понял, – и он оглянулся на подошедших вместе с ним Ароша, его молчаливого помощника, а также главу Департамента по исследованиям, Грегора, и полковника Кларуса, которые сейчас стояли чуть позади него. Ну, а почему им было не прийти, если, по факту, все они и сами были полноправными свидетелями того идиотского и полностью безумного нападения, которое тут произошло, а также разразившейся после этого бойни, устроенной креатами.

Плат мог пригласить хоть всех тех, кто на тот момент находился в посольстве сполотов, расположенном прямо напротив этого здания, но не стал. Он и сам прекрасно понимал, что это не имеет никакого смысла.

Сейчас с ним были лишь те, кому он в той или иной мере доверял. Остальных, тех, кого сейчас не было с ними, Плат попросил подойти к нему в управление безопасности через некоторое время, чтобы они могли обсудить произошедшее и постараться понять, что же творится на их станции. Но главное, ему очень хотелось услышать мнение больно уж прозорливого помощника адмирала, этого бывшего мусорщика Круфа, личное дело которого каким-то странным и немислимым образом прошло мимо его рук. Иначе бы он уже давно знал, что на старика работает профи, не хуже него самого. Того самого, который сейчас совершенно не обращал внимания на разговор Плата и этого главы совета, видимо, уже сразу понимая, что он ничего не даст. В данный момент он больше крутил головой и все чаще посматривал на каких-то странных людей, в достаточном количестве находящихся тут в посольстве.

– Что тебя так заинтересовало? – связался с ним через нейросеть Плат.

– Тут не только креаты, – просто ответил тот.

Это ничего не сказало безопаснику, и он вопросительно взглянул на Круфа. Но помощник адмирала проигнорировал его взгляд и обратился напрямую к находящемуся рядом с ним креату:

– Простите, но я не знал, что на вас работают какие-то иные граждане Содружества, кроме представителей вашего собственного государства? – И он кивнул на как раз проходившую мимо них девушку, которая в этот момент направлялась в сторону выхода из посольства.

– Это... – и прозорливый взгляд пожилого креата задержался на задавшем ему этот вопрос человеке, – а они также являются нашими согражданами.

– Они? – и Круф не менее пораженно посмотрел на креата, а потом негромко спросил: – Но ведь чтобы стать вашими соотечественниками, нужна очень серьезная проверка, не меньшая чем на получение статуса младшего послушника, как я знаю? Или что-то изменилось?

Креат еще более пристально взгляделся в Круфа.

– А вы достаточно хорошо знаете наши обычаи, – спокойно констатировал он и потом ответил: – нет, ничего не изменилось.

Помощник адмирала посмотрел как раз на ту самую девушку, что задержалась у выхода, разговаривая с еще одной, а потом перевел свой взгляд на креата.

– Значит, они не менее опасны, чем вы, – констатировал он, – и какой клан согласился принять их?

Старик усмехнулся, а потом, поглядев на Круфа, ответил:

– Ни один из кланов не сможет принять их к себе.

Человек удивленно взглянул на него в ответ.

– Ни один из кланов не сможет принять их к себе, – спокойно повторил глава совета креатов, а потом добавил: – слишком большую силу это ему даст. И потому они должны будут создать свой.

Круф пораженно замер, а потом негромко произнес, все так же следя за разговаривающими девушками:

– Вот даже как.

Креат никак не стал комментировать эти его слова.

Чем так удивила эта странная новость Круфа, Плат понять не мог, но, похоже, его это впечатлило гораздо больше, чем произошедшие тут менее часа назад события. Сам же Плат ухватился за другое слово, прозвучавшее в этом диалоге.

– Простите, – обратился он к креату, – не могли бы вы нас познакомить со всеми главами местных кланов, представители которых официально размещены или присутствуют на этой станции.

Похоже, эта просьба удивила даже этого непробиваемого креата. Он даже не сразу смог что-то ответить.

– Хорошо, – наконец произнес он, – они будут готовы собраться уже через пару минут. Вы сможете подождать?

– Конечно, – кивнул ему в ответ Плат. Сам же при этом все время наблюдал за Круфом, по сути, чью идею он сейчас и воплощал в жизнь. Только вот ее результаты, похоже, совершенно не волновали помощника адмирала, он все еще обдумывал последние слова креата, сказанные ему, и все так же не отрывал своего взгляда от стоящих недалеко от них девушек.

Заметив его внимание к ним, креат прокомментировал:

– Они еще не избрали официального главу клана, а потому их будет пока представлять Риила, это именно та девушка, на которую вы и смотрите.

– Почему она? – Теперь эта девушка заинтересовала и остальных.

– Именно она и подтвердила их право на то, чтобы стать нашими согражданами, – просто ответил глава совета кланов.

– Она? – пораженно переспросил Круф у креата, а потом с каким-то подозрением, переспросил: – Вы можете сказать, кто был ее соперником в схватке?

Креат усмехнулся и, недолго посмотрев на ожидающего ответа человека, просто сказал:

– Я. – После чего отвернулся и указал в сторону дверей, ведущих в небольшой зал, куда стали постепенно заходить креаты и куда позвали как раз ту самую, с виду совершенно обычную, девушку. Только вот почему-то помощник адмирала, который все еще не спускал с нее изумленного взгляда, теперь был уверен в одном. Как бы она ни выглядела, совершенно

обычной быть она никак не могла. Ведь только что один из сильнейших мастеров-креатов на станции сказал им, что именно она и одержала над ним победу.

«Так кто же вы?» – мысленно обратился он к ней, но ответа у него не было.

А еще через десять минут Плат и остальные покинули пределы посольства. Глав кланов тут оказалось всего несколько. И то, что они увидели, им ничего не дало. Как, в общем-то, и предполагал Круф. Они изначально где-то совершили ошибку, но он так и не смог понять где.

Кабинет начальника безопасности станции Рекура-4. Некоторое время спустя

– Так, – посмотрел на присутствующих тут так и неразошедшихся людей глава местной СБ, – ну, мне бы хотелось выслушать ваше мнение насчет произошедшего в посольстве креатов.

Правда, ожидал он анализа данной ситуации в основном от одного человека, и именно на нем Плат остановил сейчас свой взгляд.

Это поняли и остальные, так как вопросительно взглянули в его же сторону. Круф не стал делать вид, что не понял того, что ответа ожидают именно от него, а потому, лишь взглянув в сторону Ароша и дождавшись от него ответного кивка, начал говорить.

– Так, – сразу приступил он к анализу увиденного, – затея с главами кланов креатов и, как они теперь выяснили, не только, сразу оказалась провальной. Это я еще понял в тот момент, когда только предложил ее. В чем наша ошибка, я выяснить не могу, но, возможно, это как-то связано с их новыми согражданами. Кстати... – И Круф оглядел присутствующих в кабинете людей. – ...Кто-нибудь знает, кто они?

– Похожи на риисов, – ответил ему Колин, – это одна из рас в Минматар. Ранее считались безобидными и вполне мирными. Стараются как можно реже покидать пределы своей планеты и подконтрольной им звездной системы. Как мне известно, их не очень много. Избегают вступать в вооруженные конфликты. Никаких особенностей ранее за ними замечено не было, – и огромный тролл пожал плечами, – было несколько нападений на них со стороны пиратов и агарцев, но у них, и правда, особо взять нечего. Раса обычная во всех отношениях, нет красоты аграфок, пиирок или креатов, нет нашей силы. Так что особо они никого не привлекали. Говорят, среди них есть маги, но, видимо, их очень немного. Они просились под наш протекторат, но почему-то Большой Совет не принял их прошения.

Круф кивнул.

– И что же в них настолько заинтересовало креатов? – задумчиво спросил он.

– Честно говоря и сам не могу даже предположить, – ответил ему Колин, – повторяюсь, они очень замкнутая раса и стараются не часто выбираться за пределы своей системы.

– Ладно, – кивнул помощник адмирала, – в общем, теперь мы знаем, что креаты приняли к себе на поруки еще одну расу, вернее, это первая раса кроме них самих, которую они согласились полностью принять к себе в государство. И со слов главы местного сообщества креатов, эти новые их сограждане настолько сильны, что им позволили выделиться в отдельный клан, а не присоединиться к какому-то другому, чтобы не создать значимого политического и силового перевеса. – И он еще раз поглядел в сторону Ароша. – Почему мы раньше ничего не знали об этих риисах? Слишком много сразу возникло вопросов с этим их принятием к креатам.

– Не знаю, – честно ответил адмирал, – но я постараюсь кое-что провентилировать через управление флота, возможно, представители этой расы когда-то уже работали на нас и мы сможем что-то выяснить.

– Хорошо, – кивнул Круф, – тогда по этому вопросу у меня пока все, слишком скудные сведения и слишком мало информации. Единственное, что еще привлекло мое внимание в этом деле, так это временное совпадение. Как мне известно, еще несколько лет назад

государство креатов было достаточно закрытым обществом. Но как я понимаю, последнее время все коренным образом стало меняться. И леди Калария нам четко дала понять, с чем это все может быть связано. – И он перевел свой взгляд на посла аграфов и его начальника СБ. – Они, так же как и вы, каким-то образом смогли вычислить в своих рядах тех странных существ – метаморфов и приняли меры по их ликвидации.

Тут он замер на месте, и его взгляд уперся в стену.

– А не с этим ли связано принятие к ним новых членов? – вдруг спросил он. – Возможно, эти риисы умеют каким-то образом выделять подобных существ?

Все остальные задумались над его последними словами.

– Вполне возможно, – согласился с ним Кларус, – и по времени вполне совпадает. И тогда ценность представителей этой расы для креатов действительно становится достаточно весомой. Настолько, что они, и правда, своим присутствием или принадлежностью к какому-то клану достаточно возвысили его. Ведь именно он бы и выполнял все контролирующие и исполнительные функции.

– Согласен, – кивнул ему в ответ Круф, – только... – И он поглядел в сторону окна. Ему не давала покоя какая-то деталь. Точно, он вспомнил эту деталь, которую упустил. – Но ведь они прошли проверку на их собственную силу, – пробормотал он, и этого человек понять не мог. Не видел он опасности в той девушке. Да, она могла быть сильнее или быстрее обычного человека. Но чтобы справиться с мастером-креатом, этого было мало. И тут явно что-то другое. В этом Круф был уверен. И, похоже, этого они не узнают до тех пор, пока сами креаты или эти их новые союзники не станут доверять всем остальным, однако в этом случае у них не будет такого серьезного козыря, как неожиданность, ну, или пока не произойдет такого же нелепого случая, что так недавно произошел в посольстве креатов, и риисы сами не покажут своей истинной силы.

– М-да, – протянул Круф, – эта тема пока не закрыта, и к ней придется вернуться чуть позже.

– Да, – подтвердил Плат и вернул его к тому вопросу, который интересовал больше именно его, – что ты думаешь о нападении на посольство креатов? – уже напрямую спросил он.

– Нападение... – произнес бывший диверсант, а ныне помощник адмирала Ароша Ценапи, – я так понимаю, во время этого нападения преследовалось несколько целей. – И он, загибая пальцы, начал перечислять. – То, что мы видели, и то, что нам предоставили, – это лишь идиотская бутафория, которую выставили напоказ, – и заметив взгляд Плата, брошенный на него, прокомментировал: – не со стороны креатов, конечно. Они-то как раз показали нам то, что видели и сами. И думаю, хоть собери все протоколы со всех участвовавших в обороне креатов, то ничего нового мы не увидим. Они лишь отбивали это нелепое нападение. Но я видел эти кадры. И видел лица этих идиотов-наемников, которые участвовали в боестолкновении, в тот момент, когда они поняли, кто на самом деле является их противниками. Там был ужас и страх. И он был вызван не той жесткостью, с которой действовали креаты, нет, он был вызван осознанием того, в какую историю их втравили. – Немного помолчав, Круф продолжил: – Наемников явно использовали втемную. Более чем уверен, что если вы проверите их, то выяснится, что все они не с нашей станции. Наши бы точно знали, что находится в этом здании и чем для них обернется его штурм.

– Да, – кивнул Плат, – это тоже мне сразу показалось подозрительным. Больно уже нелепое нападение. Да еще и такими относительно малыми силами совершённое на креатов.

– Но это не все, – продолжил Круф и, подойдя к столу, спросил: – Можно?

После чего указал на чип с предоставленными им предварительными данными. Плату следовало решить, достаточно ли их для подтверждения невиновности креатов и правомерности их действий или нет. Хотя тут и без этой записи все было понятно. Но креаты выпол-

нили все требования полностью, и на тот момент, когда Плат прибыл к ним, они уже подготовили для него все необходимые материалы.

– Да, пожалуйста, – пожал плечами безопасник.

Круф кивнул и вставил чип в считыватель, а через пару мгновений активировал визор, на котором замелькали кадры скоротечных схваток. Но он отмотал запись практически на самое начало.

– Вот, – произнес он, останавливая необходимый кадр, – не знаю, попал этот момент сюда случайно или его добавили на общую подборку специально, но по нему прекрасно видно, что креаты были готовы к нападению еще до того, как оно началось. Реально, судя по хронометражу, до штурма остается еще минут десять. Система безопасности на уровне была, как мы выяснили, отключена. А в пределах контролируемой системой безопасности территории посольства нападавших еще нет, так кого они собрались встречать? – И помощник адмирала обвел всех вопросительным взглядом. – И это первый вопрос. Второй: а почему они дали это самое время нападающим? Зачем они дали им подготовиться и провести более планомерный штурм? Почему не сразу ответили на него? – В этот момент он открыл несколько кадров вперед. – Тут хорошо заметно, что креаты лишь отбивают нападение, и то делают это несколько вяло. Единственное, что точно можно сказать, так это то, что они не позволяют никому проникнуть внутрь посольства да сами не высовываются наружу.

После чего он показал несколько следующих кадров. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что креаты явно сдерживали всю свою мощь.

– Они старались выиграть время, – констатировал очевидное Арош.

– Не только, – протянул Круф, – да, им нужно было время, но, кроме всего прочего, им было необходимо и само это нападение. Они не хотели, чтобы потом кто-то из штурмующих здание сумел уйти. А потому позволили им подойти максимально близко.

– Да, – подтвердил Грегор, – они сработали именно так. Это тактика удержания и быстрого уничтожения противника, когда врагу дается ложная надежда на скорый прорыв, а потом в определенный момент совершается прорыв и уничтожение противника в едином ударе. Обычно использовались малыми, но сильными и хорошо подготовленными отрядами, а креаты по сути такие и есть, на территории врага. Но я не слышал, чтобы в последнее время кто-то пользовался подобной тактикой. Ведь использовать себя же в качестве приманки – это палка о двух концах. Вместо живого противника на вас могут натравить толпу дроидов или несколько подразделений модификантов, и тогда вас в конечном итоге раздавят. Но тут это не сработало. На станции очень сложно достать боевых дроидов в таком количестве, да и, чтобы нанять модификантов, необходимых для подавления такой толпы креатов, нужно очень, очень сильно раскошелиться. Так что тут я с Круфом полностью согласен. Наемников отправили на убой. Но тогда кому и зачем это нужно, если все понимали, что это заранее провальное дело?

– Да, провальное, – подтвердил его слова Круф, – но только в одном случае, если относиться к нему именно как нападению с целью штурма и захвата посольства. – И он внимательно взгляделся в лица присутствующих. – Но если это...

Договорить он не успел, за него закончил аграф, полковник Кларус.

– Но если такое нападение – лишь отвлекающий маневр, то тогда это идеальное прикрытие, чтобы проверить какую-то вторую операцию, под шумок первой.

– Все верно, – согласился с ним Круф, – только вот, как я понимаю, эта вторая операция так же провалилась, как и само нападение, – негромко констатировал он.

– Почему ты так решил? – посмотрел на него аграф.

Но за Круфа ответил Арош.

– Время, которое ждали креаты, верно? – посмотрел адмирал на своего помощника. – Они не просто так выжидали. Они ждали сигнала к началу ответного шага. Они не просто

стягивали врагов к себе, креатам нужен был основной сигнал на то, чтобы начать ответную акцию. – И он на пару мгновений задумался, а потом посмотрел на аграфов. – Эти «дети ночи», как я понял, они метаморфы?

– Да, – подтвердил посол.

Адмирал слегка кивнул, а потом уточнил:

– Какое время им требуется для того, чтобы перенять чужой облик? И может ли это быть любое существо? Есть ли какое-то ограничение?

Посол удивленно переглянулся с полковником, а потом все-таки ответил:

– Таких сведений у нас нет.

– Все ясно, – кивнул головой пожилой адмирал, – будем исходить из того, что креатам это известно и это время не очень большое, или из того, что они ничего не знают, но исходят из таких же предпосылок. Времени этим «детям ночи» потребуется на преобразование самый минимум. Тогда понятна и эта задержка в ответной реакции на штурм, полная изоляция здания посольства и отсутствие попыток покинуть его пределы. – И он поглядел прямо в глаза аграфов. – Они подозревали, кто стоит за организацией этого нападения, и готовились к бою именно с ними. А время им потребовалось именно для того, чтобы... – Тут он запнулся. – ...чтобы что? – сам у себя спросил он.

– Чтобы уничтожить их, – как само собой разумеющееся ответил ему Круф. – И коль креаты, в конце концов, ответили на штурм, то и нападение этих самых карлонгов они тоже отбили. Или, что более вероятно, уничтожили тех.

– Да, – согласился с ним адмирал.

Тут в их разговор вмешался Плат.

– Но их глава сам предоставил нам возможность затребовать протокол записи с нейросети любого из них, как так? Ведь если мы проверим всех, то рано или поздно найдём тех, кто занимался зачисткой этих самых «детей ночи».

– Ничего мы не найдем, – уверенно возразил Круф.

– Почему? – удивился Плат. Круф спокойно пожал плечами.

– Потому, что там ничего нет и быть не может, – и он вгляделся в лицо безопасника, а потом задал тому свой вопрос: – Кто вам сказал, что устранением этих карлонгов занимались именно креаты?

Тут-то до всех, и правда, стало доходить.

– Никто, – ошарашенно ответил ему на этот вопрос Плат.

– Вот так-то, – сказал Круф и посмотрел в окно, – этого не сказал никто. И не скажет. – После чего опять обернулся ко всем остальным. – Вот и получается, что этот неизвестный, как раз тот, кто, воспользовавшись этим нападением на посольство креатов, стал тем единственным, кто смог использовать его в свою или не только свою, но и креатов, пользу. Если только... – И Круф замер на месте. А потом пораженно поглядел на адмирала. – Если только он не предсказал это нападение заранее. Вот откуда готовность креатов к нему. Предсказал, – еще раз повторил человек, – или сам специально его спровоцировал, использовав креатов как приманку.

И он замолчал, начав что-то обдумывать.

– Но тогда он должен был начать разрабатывать эту операцию уже давно, – и пару мгновений помолчав, он добавил: – с того самого момента, как креаты впервые раскрыли сущность этих карлонгов. Он должен был точно предугадать последствия всех шагов и спрогнозировать их, подстроив все таким образом, чтобы его противник просто никак иначе не смог поступить.

После чего помощник адмирала замолчал и, немного подумав, поглядел на него.

– Я не знаю, где в Содружестве могут готовить таких специалистов. Насколько я знаю, у агарцев есть вычислители подобного уровня, но они не могут предсказывать ход событий

с такой точностью и планировать такие многоходовые операции. – И он перевел свой вопросительный взгляд с Ароша на его бывшего подчиненного, Грегора.

Но и тот ничего ответить не смог. Как, впрочем, и все остальные. Хотя нет, кое у кого было свое мнение на этот счет. Леди Сара, про которую все временно забыли, так как она лишь сидела молча и прислушивалась к происходящему разговору, тихо спросила:

– Возможно, все гораздо проще?

Круф поднял на нее вопросительный взгляд. Она тем же негромким голосом продолжила:

– Возможно, все гораздо проще, – уже утверждая, повторила она, а потом добавила: – возможно, необходимо родиться с нужными способностями?

– Родиться? – очень медленно протянув это слово, проговорил Арош и посмотрел на сидящую в кресле женщину. – Но я даже не представляю, какой уровень интеллекта должен быть у подобного существа. Его вряд ли сможет точно определить наша техника, слишком разнонаправленным и многовариантным должно быть его мышление. Очень похожим на мышление арх... – И тут он замер. Он знал одного такого, чей уровень интеллекта так и не смогла определить техника. – Или аппаратура определяет его как полного идиота... – со значением посмотрел он в глаза вмиг понявшего его куратора группы северян, ведь тот как раз присутствовал, когда им самим проводилось это самое тестирование, – как тупого дикаря с окраины Фронта, неприспособленного для жизни в Содружестве.

И они оба посмотрели в окно кабинета. Но за ним была пустота и тишина всегда спокойного уровня, где располагалось здание СБ станции Рекура-4. И только какой-то мелкий, явно технический или инженерный, дроид, похожий на небольшого таракана, прямо по трубе напротив их окна проскользнул куда-то в одну из расположенных в потолке технических ниш.

Посольство креатов. Некоторое время спустя

В посольство я, вообще-то, заглянул для того, чтобы оставить Иилу и Киста. Собственно, ради представления которых и приходил до этого.

С девушкой никаких проблем не было. Моя просьба приютить ее на время у креата не вызвала никаких вопросов, и ей сразу выделили одну из комнат. Туда я ее и проводил. Дальше я у нее уточнил, сможет ли она ходить в этом скафандре какое-то определенное время или его ношение представляет для нее определенный дискомфорт...

Иила посмотрела на меня как на идиота.

– Это магическая одежда, – прокомментировала она, – и создавала я ее сама под себя. Она по определению не может доставлять мне дискомфорта, так как и создают ее специально для того, чтобы она его не вызывала и ее можно было носить длительное время, не снимая. В нее встроено множество функций, таких, как самоочистка и придание свежести, или бытовых, как утилизация и переработка отходов жизнедеятельности в энергию, и подпитка ею небольшого силового щита, – и девушка еще раз посмотрела на меня, – так что в ней я могу ходить сколь угодно долго, не испытывая особых неудобств... – Только вот немного помолчав, она добавила: – Правда, все равно я больше привыкла к немного иному типу одежды.

– Прости, – честно посмотрел я на нее, – но твоя внешность. Она будет вызывать очень много вопросов. Слишком уж ты необычна для нашего времени.

– Я поняла, – ответила мне девушка, – а если так?

И передо мной появилась точная копия Иилы, только вот с очень светлой, практически алебастровой кожей.

– Так сойдет?

– Да, – поглядев на нее, ответил я, – так гораздо лучше. Только не спадет ли эта иллюзия?

Она снова с удивлением поглядела на меня.

– Это не иллюзия. Это мое второе воплощение. Так мы выглядим, когда этого хотим.

– Да? – удивился я и потрогал девушку за руку. – Тогда вообще никаких вопросов. Если ты можешь находиться в этом образе, то тогда не нужна такая закрытая одежда. Но ее фасон тебе все равно придется частично перенять у местных девушек. Ваши тоги, – я имел в виду то, что видел, когда оказался в Академии, – особенно такие, в которой встретила меня ты, они тут будут слишком выделять тебя. Ты и так красива, чего не сможет скрыть никакая одежда. А так будешь привлекать внимание еще больше.

Иила хитро улыбнулась.

– Даже больше, чем так? – И передо мной оказалась совершенно обнаженная девушка.

– Нет, – усмехнувшись, ответил я, проведя рукой по ее талии, – но мне не хочется, чтобы из-за тебя началась какая-нибудь очередная космическая война. Так что накинь на себя что-нибудь.

Эта красотка повела телом, дразня меня. Но не прошло и мгновения, как на ней оказался обычный защитный комбез, похожий на тот, что носили креатки внизу.

– Так-то лучше, – поблагодарил я ее и, не удержавшись, проверил, а так же ли он растягивается, как и у них. Оказалось что, да.

– Кто-то вроде куда-то по делам собирался? – насмешливо глядя, как моя рука забралась к ней под куртку, произнесла Иила.

– Да, а кто? – подыграв ей, спросил я, но руку все-таки с ее такой теплой упругой груди убрал. И, тяжело вздохнув, направился на выход. Мне еще требовалось переговорить с Рууком насчет парнишки креата, который, как и Рык, тоже был оборотнем. Что я и собирался сейчас делать.

Но как только его увидел креат, лишь понятиливо кивнул и произнес, больше констатируя, чем спрашивая:

– Еще один ученик? Их тренировать вместе?

На что я соответственно согласился. А потом поглядев на парня, задал тот вопрос, что меня мучил при встрече с ним.

– И много у вас таких, как он?

Руук некоторое время помялся, а потом все-таки ответил:

– Несколько кланов на планете – это оборотни.

«Хм, даже их именование совпадает», – удивленно подумал я.

Креат же между тем продолжал.

– Они практически всегда жили на одной из планет подконтрольной нам системы. И внешне мало чем отличаются от нас. У них даже нет такого превосходства в силе и ловкости, как между мной и Риилой, – сейчас он говорил о риисах, – поэтому я думаю, что это несколько разные виды. Но зато нам точно известно, что наши оборотни имеют по несколько ипостасей, позволяющих им наиболее комфортно чувствовать себя в различных средах. И некоторые из них не преобразуются полностью, а лишь частично. По сути, это все, что мне известно о них. Мы стараемся скрывать их присутствие среди нас и не выпускаем за пределы наших секторов. Но мы знаем, что такие существа есть. А потому и встреча с тем, кто воплотился в нашего бывшего посла, нас сильно не удивила, – и он спокойно пожал плечами, – если есть люди, которые могут полностью перенимать образ и свойства других существ, то почему не может быть наоборот?

М-да. А с их практичностью и прямым взглядом на жизнь все гораздо проще. Я-то все пытался понять, почему они так достаточно ровно и спокойно отреагировали на новость о том, что среди них есть еще подобные вампиры. А все оказывается гораздо проще. Они и так уже знают о том, что среди их общества есть существа, в данном случае это те же креаты, которые могут иметь несколько реальных ипостасей, и они лишь допустили, что

таких существ теперь несколько больше. К тому же своим представлением им риисов, как еще одну расу метаморфов, я показал, что подобных существ на территории Содружества значительно больше. И некоторые из них могут оказаться очень полезны обществу креатов.

В общем, и с Кистом не было никаких проблем, и Руук обещал заняться парнем. Лишь уточнив, как того записать. А узнав, что тот относится к некому новообразованному клану, базирующемуся буквально на соседней станции, лишь хитро усмехнулся и в графе «глава клана» поставил один большой жирный прочерк.

Сейчас же мы стояли и разговаривали о том, что произошло тут до моего появления.

– То, что они к вам придут, я подозревал, – говорил я Рууку, – но, честно говоря, рассчитывал на то, что их будет чуть больше.

– Что? – удивился креат, – больше?

– Больше, – повторил я, – они, – и я махнул рукой в сторону, где некоторое время назад еще бушевала битва, – явно вас недооценили и даже не смогли или, я бы сказал, не успели набрать достаточное количество бойцов, чтобы полностью реализовать необходимое прикрытие для своего основного удара. Эта толпа вас даже отвлечь как следует не смогла, – сейчас я говорил в основном о наемниках.

Тут Рууку возразить мне было нечего. Он и сам видел, что напавших на них было не очень много. Если считать в относительных величинах.

– И как следствие, это говорит о той спешке, в которой проводилась подготовка к этой операции, – пробормотал я себе под нос, – а это плохо.

– По мне, так это никак не могло нам помешать, наоборот, даже сыграло нам на руку. Или я не прав? – удивленно посмотрел на меня креат.

– Нам, нет, – согласился с ним я, – не помешало, и что прискорбно, скорее всего, и нашим врагам это тоже не помешало.

Он все так же вопросительно смотрел на меня.

– Теперь они прекрасно знают, какую угрозу вы для них представляете, кроме того, они сейчас осведомлены о том, что мы со своей стороны начали активно действовать против них. Ну и последнее. – И я поглядел в сторону входа, за которым угадывались вполне знакомые мне метрические матрицы. – Все это произошло слишком рано. Кто-то форсировал происходящие события, и это точно были не мы. А значит, это они.

И я замолчал, а потом кивнул Рууку в направлении дверей.

– К вам гости... Я пока исчезну, вернусь после того, как они уйдут. Скорее всего, будут интересоваться произошедшим. Ответ у вас есть, и он правдив. Вот на него и делайте упор. Действовали вы в соответствии с ситуацией. По факту, можно им передать реальные кадры штурма. В них ничего нет. Твои люди лишь в своей манере и вполне адекватно, с вашей точки зрения, ответили на произошедшее нападение. Так, что еще? Обо мне ничего не рассказывай. Но они, скорее всего, и не спросят. В боестолкновении засветились лишь вы. И это очень хорошо. Теперь, по крайней мере, внешний, видимый, след ведет только к вам и завязан он будет лишь на вас. Поэтому тут все именно так, как и должно быть. Что еще? Риисов они в любом случае заметят, не сейчас – так чуть позже. Да и скрывать их присутствие не имеет сейчас смысла, все равно мы собирались их легализовать. Лучше, наоборот, сделать это как можно быстрее. Особенно на фоне той резни, что вы устроили. Нам необходимо, по крайней мере на первое время, оградить их от посягательств со стороны. А коль их будут причислять к вам и вашим согражданам, то и относиться к ним станут так же, как и к вам. И ответных мер при покушении на них будут ожидать адекватных. Правда, тут есть и обратная сторона. Риисы сами должны теперь соответствовать вашему воинскому духу. Но есть у меня большое подозрение, что в этом отношении у них все еще жестче, чем у вас, теперь им лишь придется отучиться скрывать эту свою внутреннюю сущность. И думаю, это им вскоре очень доходчиво объяснят, – креат в этом месте вопросительно поднял одну из

своих бровей, – если я не ошибся в отце Энаки, – пояснил для него я, – то он уже отправил к ним посольство и они сейчас полным ходом вливаются в ваши ряды. Так что тут должно быть тоже все в ажуре.

– В чем? – удивленно посмотрел на меня Руук.

– В порядке, – ответил я и посмотрел на дверь, – ну все, я пошел. Они уже подходят.

И еще до того, как креат успел мне что-то ответить, я вышел в коридор из его кабинета, собираясь задворками покинуть здание посольства. Однако, буквально выйдя в коридор, я тут же встретил и Риилу, которая лишь как-то странно посмотрела в мою сторону, но ничего не сказала, только кивнула в приветствии головой. Да убежала куда-то дальше по своим делам. Так что расстались мы с нею, даже не пообщавшись, хотя я хотел ей кое-что рассказать. Но, как оказалось, не только у меня появились на станции свои дела, но и у девушки тоже.

«Ладно, будет еще время, – проведив ее взглядом, подумал я и направился в свою сторону. – Потом с нею переговорю». Сейчас же мне нужно было подумать, что делать дальше. Но главное, мне необходимо было обдумать произошедшее нападение и попытаться вычислить те его предпосылки, что меня беспокоили.

Технические туннели станции. Следующие несколько минут

А поэтому, выйдя из здания посольства, я залез в технический туннель и потопал в сторону своей квартиры, параллельно обдумывая сложившееся положение вещей. Слишком уж не вовремя вылезло это нападение на посольство. Его будто кто-то специально кинул нам как кость, чтобы вывести как гончую на нужный след. И это мне очень не нравилось.

Мы, конечно, играли с разных сторон стола, однако мой противник, а как я понимаю, то был патриарх – с одной, и я – с другой, так вот, он по какой-то непонятной мне причине раскрыл часть своих карт. А зачем он это сделал, я не понимал. У меня в сознании сейчас постоянно крутился вопрос: «Вот зачем, скажите мне, специально выводить меня на свой след?» Этого я никак ни понять, ни осознать не мог. Ведь через тех теней, что мне попались на станции, я бы сразу на него не вышел. И он это прекрасно знал.

А если бы у него было желание, он бы обрубил этот след, устранив того вампира, что руководил операцией по моему захвату в прошлый раз. Как я понял, чужие жизни для него ничего особо не значат. Даже жизни его собственных подданных, включая как его детей, так и его самого. На мой взгляд, не будь он таким чудовищным существом, с совершенно отличным от нашего мировоззрением, этот патриарх был бы идеальным правителем.

Беспристрастен. Беспринципен. Действует только на благо своего клана и их общества. Совершенно одинаково относится ко всем, не различая как своих, так и чужих, включая и собственных детей. Были какие-то странные мысли про его дочь, которая когда-то сделала что-то вопреки его воле и за это очень сильно поплатилась.

Так, стоп, ее лишили их необычного дара перевоплощения. И наказывал ее сам патриарх, что, в общем-то, говорит в его пользу.

Аграф большего не знал, а у остальных подобных воспоминаний в принципе не было. Так что как правитель этот патриарх – уникальная личность. Но именно поэтому его нужно уничтожить в первую очередь. Слишком он предусмотрителен и просчитывает свои ходы на множество шагов вперед. И тут я говорю не о десятке или сотне шагов. Нет. Он просчитывает их на годы и десятилетия вперед. И поэтому меня очень сильно беспокоит то, что он поступил совершенно по-иному. Вопреки разуму и здравому смыслу.

И вместо того, чтобы обрубить все хвосты и затаиться, он навел нас на свой след, подкинув мне этого аграфа. И это меня достаточно сильно настораживало. Зачем он хочет, чтобы я вышел на него именно сейчас, а не стал ждать какое-то время?

Вот. Оно. Именно сейчас. Спешка?

Нет, тут игра идет на совершенно ином уровне, и такие параметры, как спешка, уже вносятся как дополнительные неизвестные в то уравнение, от решения которого зависит твоя жизнь.

Тогда что?

Единственное, что подбрасывало мне сознание, так это то, что спешка была обусловлена не желанием не дать нам времени подготовиться к этой встрече, а именно тем, что у патриарха уже все готово или...

И я пораженно замер.

«Эта спешка обусловлена какими-то внешними условиями», – наконец сообразил я. Или их очень сильно поджимают какие-то сроки, которые требуют моего устранения к определенному времени, или те условия, в которых меня хотят заставить действовать, чтобы как-то нивелировать или уменьшить мою возможную силу и мощь, достаточно сильно ограничены во времени, и патриарх просто хочет использовать их по максимуму.

Сейчас я был уверен, что какой-то из этих выводов верен. «Хотя нет, – подсказывала мне интуиция, – я прав в обоих случаях, только степень влияния одного и другого с прохождением времени будет меняться».

А значит, если я не хочу плясать под дудку патриарха, то пока переть на него сломя голову не следует. Тем более и силы сполотов пока сюда не прибыли. А без них я все равно к нему не сунусь. Слишком он неопределенная величина, чтобы совершать такие необдуманные и опрометчивые шаги. Так что пока подождем. Хоть это и даст время патриарху хорошенько обдумать ситуацию и еще раз подготовиться ко встрече со мной, но по крайней мере эту неопределенность, связанную с тем, что меня пытаются заманить к нему сейчас, я сниму. Пусть лучше мы потом будем сражаться на относительно равных условиях, когда и я, и он будем в равной мере готовы к нашей встрече, чем сейчас, когда она явно более выгодна ему.

К тому же нужно будет сохранить баланс. Чем больше проходит времени, тем больше начнут нервничать вампиры, ведь какой-то их срок будет выходить. Но главное не перегнуть палку, когда им станет все равно и они будут действовать уже с полностью холодной головой, а это произойдет в тот момент, когда они поймут, что в любом случае уже не успевают, или я протяну до тех пор, пока они не пролетят все свои сроки.

Вот тогда точно вся их сила и мощь сосредоточится лично на мне. А так, она будет распределена у них между несколькими задачами, над которыми они сейчас и трудятся.

«Так что решено, – подвожу итог я, – пока забываем о патриархе и тянем время, но ограничиваемся парой-тройкой дней».

И я пошел дальше, по дороге меня посетила вполне здравая идея. Ведь и свою собственную подготовку к битве с патриархом я могу начать уже сейчас. Например, выбивать его основные фигуры, чтобы больше нагрузки и забот переходило на него, отвлекая от встречи со мной. Вот и получается, что его подручными, которых он вывел из-под удара и сам их сохранил для чего-то, вероятно, нужного лично ему самому, можно будет заняться. По крайней мере – тем одним, имя которого мне сейчас известно. Это некто Кертис, директор корпорации «Биоген».

И в мыслях сразу промелькнула та самая эмблема, что я впервые еще увидел на планете в распределительном центре. Вытянутая летучая мышь на фоне красного солнца. «Так вот ты кто такой», – пришло понимание ко мне. Но это явно не тот, кого я видел тогда в зале. И о нем у меня в голове никаких воспоминаний не было.

Вот же закрытая каста. Вроде это один и тот же клан, но при этом никто из них не знает, кем является его партнер в миру, под какой из своих личин и личностей он работает. И распутать этот клубок можно лишь через их личные контакты тех или иных субъектов, которых не избежать.

«Ну ладно, – решил я и потопал дальше, – значит, этот Кертис у меня первый на очереди». И я прошел еще немного. «Хотя нет», – вдруг остановился я, не пройдя и двух соседних уровней. Были и еще кое-какие дела, которые требовали моего внимания, хоть они и не так сильно горели, но на фоне временного затишья войны с вампирами можно было вытащить на передний план и их.

А значит, мне необходимо было встретиться с Травом и передать ему то, что сейчас у меня скопилось на руках. Такой объем наличности в заглазнике, да различной движимой и недвижимой собственности, жег карманы и висел на мне мертвым грузом.

Пираты с Пелены, а также вампиры – как отсюда, так и со второй станции – щедро поделились со мной своими богатствами. Конечно, не все можно было пускать в оборот. Это я о всяком имуществе. То, что можно было напрямую связать с погибшими, я пока придержу, пусть полежит. Но вот то, что не смогли бы отследить, с этим необходимо было работать.

Про деньги я вообще не говорю. Хоть транзакцию перевода на обезличенный банковский чип отследить и возможно, но вот его повторное использование уже никак не определишь. На то они и обезличенные. Часть наличности я оставил еще там, передав ее Гирсу, как и большую часть собственности, которой придется управлять креатам в той системе или на самой станции, но вот остальное...

С этим никаких проблем не предвиделось. И так всем известно, кто теперь новый хозяин на той станции. Так что через них же будет управляться и прочая собственность, принадлежащая пиратам. А там было много, очень много. От различных небольших баров, забегаловок и гостиниц на разных станциях до всевозможных доков, судов различного класса, нескольких перерабатывающих фабрик, одна небольшая верфь и много еще чего.

Больше всего повезло с аграфом, главой пиратского клана, Гиланосом, ему принадлежало очень много различного имущества, но что необычно, все оно находилось на территории Содружества, как в самой Империи Аграф, так и в других государствах. Хотя больше всего его собственности осело в Республике Корпораций.

У меня вообще создалось такое впечатление, что он собирался со временем перебраться куда-то туда и уже давно готовит себе под это стартовый плацдарм. На территории Фронттира у него практически ничего не было. Вот поэтому на фоне всех остальных глав пиратов с Пелены он и выглядел не очень презентабельно. Хотя реально он оказался еще более обеспечен, чем местный криминальный босс, которого я завалил тут, на Рекуре.

Так что креатам я передал все, что они могли подмять под себя на фоне всей этой истории. Ну а остальное, то, до чего наши руки непосредственно дотянуться не могли и что находилось от нас достаточно далеко, как на территории Фронттира, так и самого Содружества, уже отойдет «тупому дикарю».

С этим придется разбираться Траву. К тому же я ему хотел дать выход на Гирса, думаю, они смогут согласовать свою работу. Тем более тому потребуется помощь в освоении всего доставшегося нам имущества.

Да к тому же через Траву я хотел передать Гирсу и еще один приказ. Как-то я позабыл его проинструктировать по поводу этого вопроса в тот момент, когда еще был там, на станции. Мне нужен доступ к рынку артефактов Древних, везде, где я мог до них дотянуться, и я хотел, чтобы он на Пелене перехватывал весь подобный товар.

И поэтому сейчас я развернулся, направляясь уже не в сторону своей каморки, куда направлялся первоначально, а в сторону шестого уровня, туда, где у нас и располагался офис.

Заодно я хотел встретиться там с девушками, если и не поговорить с ними по душам, то просто их увидеть. Я очень по ним соскучился, а потому мне просто хотелось побыть с ними рядом.

Но для начала я решил связаться с гномом и узнать у того, где он сейчас находится, туда и направлюсь.

– Трав, привет, – сразу произнес я, как только тот ответил, – это Дим.

– Понял, – произнес тот, – есть какое-то дело?

Террианец уже смекнул, что просто так я бы связываться с ним не стал.

– Да, – ответил я, – но это лучше обсудить при встрече.

– Понял, – произнес тот, – я в офисе.

– Хорошо, – мысленно кивнул я, – а девушки там?

– Не все, – ответил он, – Трея выполняет для меня кое-какое поручение, через своего бывшего начальника. Энака опять обходит объекты, да они тут пытаются подчистить хвосты за теми, кто хотел подмять теперь уже наш «НеоТех». Там какая-то темная история, – начал рассказывать Трав, но потом замолчал, – в общем я потом тебе все перескажу. При встрече.

Хотя тут нужно было рассказать мне, я как-то не сказал им, что с этой стороны нам ничего не угрожает. Да и, кстати, вспомнился бывший начальник Трава, который безвременно скончался. Так что и там можно было поговорить.

– Да, – согласился я, – при встрече. У меня есть кое-какие сведения по этому вопросу. Так что нужно встретиться. Буду в офисе минут через... – быстро прикидываю по карте и с удивлением понимаю, что прошел мимо. Не понял, в чем дело? Таких глюков за своим подсознанием я не замечал, а значит, тому, что оказался тут, есть какая-то веская причина.

– Буду чуть позже, – сказала я Траву, – возникли кое-какие дела. Еще свяжусь. – И отключился от канала.

Департамент по исследованиям. Некоторое время спустя

– Почему вы попросили нас задержаться? – спросила Сара у адмирала, который сейчас расположился в одном из кресел кабинета, принадлежащего Грегору. Сам он уселся за свой стол. Женщине же предложили присесть напротив.

По сути, кроме нее и троллов сейчас тут никого не было. И тому была одна веская причина. Если сплоты были правы, а в этом сомневаться не приходилось, то только леди Сара и троллы не находились под колпаком у этих карлонгов, хотя вроде как и к ним приставили защиту. Но, как думал сам Арош, в этом случае явно просматривалась именно личная заинтересованность в обеспечении большей безопасности этой женщины и ее дочери.

– Нам нужна будет именно ваша помощь, – сказал он, обращаясь к женщине, – вернее, ваша совместная помощь, – и он кивнул в сторону Колина и Тро, сидевших чуть позади Сары.

Она вопросительно посмотрела на него в ответ. Троллы же как сидели с непроницаемыми лицами, так и остались сидеть. Возможно, они уже догадались, о чем пойдет речь, ну а возможно, просто понимали, что Арош и сам, когда надо будет, все расскажет.

И пожилой адмирал не стал тянуть со своими пояснениями.

– Нас, скорее всего, плотно пасут, – пояснил он, – что весь наш Департамент, что посольство аграфов. И мы просто не сможем незаметно вывести за пределы станции свои корабли. А своей активностью мы, наоборот, привлечем внимание ненужных людей к тому, что происходит на планете. Поэтому нам необходима ваша помощь. – И Арош еще раз взглянул на женщину. – Ваши доки, ваши корабли и ваши пилоты, – произнес он.

Сара несколько возмущенно посмотрела на него.

– Если бы я и могла предоставить вам такое количество пилотов, то и все равно не сделала бы этого. Это обескровит меня перед конкурентами. Я не смогу прикрывать свои шахты и перерабатывающие фабрики, разбросанные в различных секторах, также это лишит мои курсирующие в обоих направлениях караваны их охранения, что полностью поставит крест на всем моем деле.

Пожилой адмирал кивнул, соглашаясь со словами женщины.

– Именно поэтому тут сейчас сидят они, – и Арош показал на троллов, – пилоты есть у них. Не много, но нам их будет достаточно, если, конечно, все продумать как следует. Но главное, я не услышал ни слова про корабли и доки. Вы разрешите нам пользоваться ими.

Сара задумалась, а потом произнесла:

– Вы не против, если я приглашу своего военного консультанта. Она быстро подойдет. Ведение нашей боевой части на ее плечах.

– Конечно, – кивнул Арош, – у нас есть время.

И он поглядел на троллов.

– Мы не торопимся, – за обоих ответил Колин.

Круф же выглянул в окно.

– Я тогда к своим, – сказал он, – когда подойдет помощница леди Сары, вызывайте. Буду тут, на территории департамента.

– Понял, – кивнул ему адмирал. Его помощник быстро поднялся и направился к двери.

– Круф, пригласи наших рекрутов, – и адмирал кивнул в направлении окна, – ты понял, о ком я.

– Да, – ответил тот.

Арош еще раз кивнул, а потом добавил:

– Их мнение может сыграть важную роль. К тому же, возможно, они нам что-то смогут посоветовать.

– Я понял, – еще раз ответил Круф и вышел из кабинета.

Департамент по исследованиям. Несколько минут спустя

– Вы к кому? – спросил у Таи молодой парнишка при входе в Департамент по исследованиям, куда ее вызвала та, на кого она работала все остальное время, когда не была занята в команде с парнями. На Сару. Леди она перестала называть ее после того, как спасла однажды жизни ей и ее дочери. Тая работала уже давно, еще с того времени, как люди, вернее боевые волчицы Сыры спасли ее от нападения оголтелых и обдолбанных, но тем не менее очень даже неплохо подготовившихся к ее захвату, наемников. Хотя было у пиирки очень уж острое подозрение, что к наемникам те уроды не имели практически никакого отношения. Как она понимала, это были пираты, проникшие под их личиной на станцию.

В общем, тогда-то ее и зажали. Командир отправил ее с поручением. И это тоже было подозрительно. Зачем перед самой миссией и отлетом кого-то отсылать с какой-то мелкой просьбой? Но тогда она не была столь подозрительной, по крайней мере по отношению к своим. И поэтому не задала этого вопроса, а отправилась выполнять выданное ей задание, которое оказалось дано ей еще и так «вовремя».

В общем, в результате его выполнения Тая попала в засаду, устроенную этими самыми «наемниками». С несколькими она еще бы справилась, но их там была целая рота, и они подстерегали именно ее, когда основной отряд девушки уже загрузился в корабль и готовился к отправке в их точку дислокации, для принятия их первого контракта. Ее же отсекли от них и зажали в одном из пакгаузов, причем весь сектор того уровня, и это говорило о заранее спланированной акции, они специально накрыли глушилкой и не позволили ей связаться с остальной группой, что не позволило ей вызвать помощь. Сами же они были прикрыты ментальными щитами, хоть и слабыми, но они все равно не давали разом справиться со всеми.

И она не знает (вернее очень хорошо себе представляет), чем бы все закончилось, но тут-то и подоспели бойцы Сыры, которые как раз сопровождали какой-то груз из ее доков. Они-то ей и помогли. С тех пор Тая осталась на станции. Она как-то подспудно догадывалась, что это именно их командир сдал ее. У него были к ней свои претензии, выразившиеся в отбитых яйцах и разбитой физиономии. К тому же, как она потом выяснила, их отряд

где-то в нескольких прыжках отсюда подстерегли пираты и из той заварушки выбраться не удалось никому.

Ну а она осталась тут, на станции. Стараясь отдать свой долг леди Саре. Первое время она работала начальником ее службы безопасности, ну а, когда спасла жизнь ей и ее дочери, то решила, что ее долг этой женщине выплачен.

Сара не стала возражать. Только вот Тая так и не покинула станцию. А осела здесь, связавшись со своими оболтусами. Они не знали о ее контактах в этой сфере, а сама Тая не поднимала никогда этой темы, но иногда Сара просила помочь ее и проконсультировать в том или ином вопросе. Вот и сейчас ей требовался совет девушки.

Правда, уж в слишком странном месте должен был состояться их разговор. И вот сейчас у нее спрашивают, к кому она направляется? Ну, и что ответить. Ее просто попросили подойти сюда...

«Ладно, – решила девушка, – свяжусь с Сарой».

– Это я, – сказала Тая, как только Сара ответила на вызов, – стою у входа в Департамент. Что мне им сказать?

– Секунду, – быстро произнесла женщина, – прости, сразу не подумала об этом. За тобой уже идут. Сейчас тебя встретят. Назовешь свое имя человеку. Зовут его Круф. Он тебя проводит к нам.

«Хорошо», – мысленно согласилась Тая и отключилась. А буквально через минуту вышел неприметный с виду мужчина, только вот Тая всеми своими инстинктами, привитыми годами тренировок, поняла, что это очень опасный человек. И, коль она пришла в тот департамент, где всем руководит незримая рука бывшего адмирала Ценапи, то этот человек явно пришел за нею.

– Как я понимаю, вы Круф? – спросила у него девушка.

Тот лишь кивнул ей в ответ, а потом спросил:

– Тая?

– Да, – подтвердила она.

– Идемте, – показал он рукой в направлении нескольких людей, ожидающих его возвращения, – нас ждут.

Но говорил он сейчас явно не о них, так как прошел мимо этой небольшой группы, в которой было несколько магов; их Тая выделила мгновенно, две девушки и пожилой мужчина. И все вместе они направились к главному административному зданию. Кроме того, Тая совсем недавно видела этих людей, в баре Тро, куда они несколько дней назад заходили пообедать по приглашению Энаки.

Так, за этими ничего не значащими мыслями, девушка и остальные пересекли весь двор. А буквально через несколько минут они были уже внутри кабинета, где их ожидали все остальные.

– Тая, привет, – сразу, как только заметила ее, махнула ей рукой Сара.

– Добрый день, – поздоровалась сразу со всеми девушка.

– Так это и есть ваш военный консультант, – произнес бывший адмирал, рассматривая девушку.

Она в свою очередь тоже стала разглядывать его. Ведь до этого им лично встречаться еще не приходилось.

– Ладно, – видимо, увидев в ней то, что ему хотелось, сказал пожилой адмирал, – не будем откладывать. – После чего показал в сторону Сары, при этом обращаясь к самой Тае. – Нам нужна кое-какая помощь со стороны леди Сары, она сказала, что ей нужна консультация своего военспеца, поэтому ты сейчас здесь.

Девушка лишь кивнула, ожидая продолжения.

– Хорошо, – сказал Арош Ценапи, – так вот, нам бы хотелось знать, сколько кораблей сможет нам выделить Сара, без урона ее обороноспособности и потери во внешнем влиянии. Тая на пару мгновений задумалась, потом оглядела собравшихся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.